Пролетаріи всѣхъ странъ, соединяйтесь!

А. Бебель.

О политической массовой стачкѣ.

Рефератъ, читанный на партейтагѣ, въ Іенѣ 22-го Сентября 1905 г.

Цѣна 8 коп.

Книгоиздательство „ЛУЧЪ“. С.-Петербургъ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія И. Люндорфъ и К°, Морская, № 19.
1906.

А. Бебель.

О политической массовой стачкѣ

Рефератъ, читанный на партейтагѣ въ Іенѣ

22-го Сентября 1905 года.

Товарищи! Мы всѣ, вѣроятно, единодушно сходимся въ томъ, что вопросъ, подлежащій сейчасъ нашему обсужденію, является однимъ изъ важнѣйшихъ вопросовъ не только на этомъ партейтагѣ, но и вообще для нашей партіи. Довольно продолжительное время вопросъ этотъ обсуждается уже на собраніяхъ, въ прессѣ, научной литературѣ и въ отдѣльныхъ брошюрахъ. Большинство товарищей навѣрно уже выяснило свое положительное или отрицательное отношеніе къ этому вопросу. При всемъ томъ является настоятельной необходимостью не только еще разъ основательно изслѣдовать вопросъ со всѣхъ его сторонъ, но и заняться особенно разсмотрѣніемъ того, почему мы вообще оказались вынужденными выяснять свое отношеніе къ этому вопросу; именно этому послѣднему удѣлено было далеко недостаточно вниманія. Что именно случилось и почему мы оказались вынужденными занять опредѣленную позицію въ этомъ вопросѣ? Каково теперь политическое положеніе, въ частности каково оно по отношенію къ рабочему классу и соціалъ-демократіи? Лишь послѣ того, какъ мы всесторонне уяснимъ себѣ это, мы далѣе займемся изслѣдованіемъ, какъ намъ при такомъ положеніи дѣлъ придется въ извѣстномъ случаѣ поступить, достаточны ли наши средства борьбы, или намъ нужны новыя орудія, и какого рода должны быть эти новыя орудія. Исходъ выборовъ 1903 г. въ германскій рейхстагъ безусловно извѣстнымъ образомъ измѣнилъ наше политическое положеніе. Громадный успѣхъ нашей партіи на этихъ выборахъ, обиліе поданныхъ за нее голосовъ вызвали, понятно, восторгъ у нашихъ товарищей и совершенно противоположныя чувства у противниковъ. Подъ вліяніемъ результата выборовъ 1903 г. въ широкихъ кругахъ нашихъ противниковъ опять возникъ вопросъ, мыслимо ли дальнѣйшее существованіе нынѣшняго всеобщаго избирательнаго права. Одинъ этотъ фактъ самъ по

себѣ долженъ былъ бы показать тѣмъ, которые за послѣднее время вызвали всяческія разногласія въ нашей партіи своей проповѣдью ничтожной цѣнности всеобщаго голосованія, на какомъ ложномъ пути они находятся. Я уже много разъ говорилъ и не перестану повторять, что если кому либо самому неясно, какъ онъ долженъ отнестись къ данному конкретному случаю, то тогда поведеніе его противниковъ должно ему служить руководящимъ указаніемъ для его собственнаго поведенія. Если мои противники боятся того, что я дѣлаю, осуждаютъ и борются съ этимъ, значитъ, я нахожусь на правильномъ пути. Отношеніе нашихъ противниковъ къ исходу выборовъ наиболѣе характернымъ образомъ сказалось въ рѣчи одного изъ вожаковъ центра, депутата Тримборна, произнесенной ими на большомъ собраніи въ Кельнѣ. Подумайте только, сказалъ тамъ Тримборнъ, соціалъ-демократы получили три милліона голосовъ! какое громадное количество! Чѣмъ это кончится, если такъ дальше пойдетъ? Наши противники показали съ тѣхъ поръ, что они все еще находятся подъ вліяніемъ страха, который послѣ выборовъ обуялъ депутата Тримборна. Результатъ выборовъ оказалъ свое вліяніе, понятно, и въ нашей средѣ. Характерно, что наряду со всеобщей радостью—и это вполнѣ естественно, удивляться пришлось бы, если бы этого не случилось,—стали задаваться вопросомъ, что станетъ партія теперь дѣлать; вопросъ этотъ возникъ у приверженцевъ всѣхъ различныхъ теченій, существованія которыхъ въ нашей партіи я не имѣю основанія отрицать, тѣмъ болѣе, что различныя теченія въ соціалъ-демократіи обнаружились съ перваго же дня, когда партія стала играть извѣстную роль. Каутскій въ «Neue Zeit», другіе въ другихъ органахъ печати и на собраніяхъ, Фольмаръ въ своей извѣстной брошюрѣ, поставили вопросъ, не слѣдуетъ ли намъ въ виду такого громаднаго количества поданныхъ за насъ голосовъ измѣнить нашу тактику. Вы знаете, что вопросъ этотъ обсуждался и на дрезденскомъ партейтагѣ. Онъ вызвалъ тамъ страстные дебаты, и по сей день находится немало людей въ нашихъ рядахъ, которые убѣждены, что эти дебаты причинили большой ущербъ внѣшнему, а пожалуй и внутреннему положенію нашей партіи. Я слышу одобрительные возгласы. Да, такого рода мнѣнія вплоть до послѣднихъ мѣсяцевъ высказывались даже на столбцахъ главнаго органа нашей партіи,—я долженъ замѣтить, я не хочу здѣсь вдаваться въ полемику, я только констатирую

фактъ.—А что касается прессы противниковъ, то тамъ прямо-таки не переставали кричать и скандалить по поводу дрезденскаго партейтага, какъ будто господа эти жалѣли о случившемся,—на самомъ дѣлѣ они были весьма рады всему этому. Что же такое случилось на дрезденскомъ партейтагѣ? Въ преніяхъ о будущемъ и о томъ, что въ будущемъ нужно дѣлать, обнаружилось разногласіе въ цѣломъ рядѣ вопросовъ. Въ концѣ концовъ партейтагъ занялъ очень опредѣленную позицію во всѣхъ этихъ вопросахъ и значительнымъ большинствомъ голосовъ принялъ рѣшеніе о новой партійной тактикѣ, рѣшеніе настолько недвусмысленное, что у друзей и недруговъ не осталось мѣста для сомнѣній въ этомъ отношеніи. Въ этомъ громадная историческая заслуга дрезденскаго партейтага, несмотря на всю муть, которая вышла на немъ на поверхность; въ этомъ его историческое значеніе. Ни одинъ историкъ партіи не сумѣетъ въ будущемъ умалить значеніе именно этого партейтага. Всевозможнымъ сомнѣніямъ о роли и тактикѣ партіи въ будущемъ, сомнѣніямъ внутри партіи и внѣ ея, былъ разомъ положенъ конецъ. Я напомню еще, какъ пресса противниковъ набросилась на тѣхъ нашихъ товарищей, которые подали голосъ за дрезденскую резолюцію, тогда какъ въ буржуазныхъ кругахъ думали, что они будутъ голосовать противъ нея. Это голосованіе обнаружило, какъ ошибались въ разсчетѣ, когда думали, что въ нашихъ рядахъ могутъ найтись люди, которые изъ этихъ разногласій сдѣлаютъ кардинальный вопросъ и допустятъ, чтобы дѣло дошло до раскола въ партіи.

Всѣ недоразумѣнія были устранены. Въ буржуазныхъ кругахъ, которые навязывались со своими совѣтами нѣкоторымъ изъ нашихъ друзей, что очень бросалось въ глаза, стали открыто выражать свое неудовольствіе ихъ поведеніемъ. Даже князь Бюловъ съ той поры измѣнилъ свою тактику по отношенію къ намъ. Съ тѣхъ поръ онъ больше старается насчетъ того, чтобы сразить насъ своимъ краснорѣчіемъ. Вступая на должность, князь Бюловъ не чуждъ былъ нѣкоторыхъ либеральныхъ тенденцій, что объясняется его продолжительнымъ пребываніемъ заграницей; въ началѣ онъ, повидимому, думалъ, что съ соціалъ-демократіей можно кое-какъ сладить; онъ съ ней ласково обращался въ надеждѣ, авось удастся часть ея перетянуть на свою сторону, и цѣлость партіи будетъ разрушена. Такъ я могу себѣ объяснить рѣзкую перемѣну въ отношеніи Бюлова къ намъ. Послѣ того, какъ дрезденскій партей-

тагъ разбилъ всѣ его надежды и разрушилъ всѣ его планы, онъ далъ волю своему негодованію и не можетъ найти достаточно рѣзкихъ выраженій въ рѣчахъ противъ насъ.

Среди радикаловъ въ нашихъ собственныхъ рядахъ въ Дрезденѣ возникла вдругъ мысль избрать особую комиссію, которая выработала бы для внесенія въ рейхстагъ проектъ закона объ охранѣ труда, въ надеждѣ, что онъ немедленно будетъ принятъ. Я уже въ Дрезденѣ предостерегалъ не дѣлать такихъ вещей, и то, что произошло съ тѣхъ поръ въ рейхстагѣ, показало, что я былъ правъ. Но какого рода перемѣну въ наши отношенія къ буржуазнымъ партіямъ въ самомъ дѣлѣ внесъ исходъ выборовъ 1903 года? Количество поданныхъ за насъ голосовъ съ 2,100,000 возросло до 3 милліоновъ круглымъ числомъ; въ большей мѣрѣ увеличилось число нашихъ депутатовъ, съ 57 на 81. Но наши голоса являются все-таки только одной третью всѣхъ поданныхъ голосовъ, наши мандаты всего только одной пятой всѣхъ мандатовъ. Въ томъ и другомъ отношеніи намъ еще далеко до большинства. Соотношеніе силъ въ рейхстагѣ осталось прежнее. По прежнему рѣшающее значеніе имѣетъ центръ, онъ по прежнему можетъ образовать двоякаго рода большинство: или аграрно-реакціонное съ правой, или же либеральное съ лѣвой и съ нами. И вотъ Бернштейнъ жаловался намъ вчера на ростущее безсиліе рейхстага. Это совершенно невѣрно, дѣло обстоитъ какъ разъ наоборотъ. Я слѣдилъ, какъ развивалось положеніе дѣлъ въ рейхстагѣ съ самаго начала и я утверждаю, что сила рейхстага въ его совокупности, когда онъ подымаетъ свой голосъ, теперь гораздо болѣе значительна и велика, чѣмъ когда-либо въ прежнее время. Съ полнымъ правомъ говорили о безсиліи рейхстага при господствѣ Бисмарка. Еще при графѣ Каприви и даже при князѣ Гогенлоэ можно было съ извѣстными ограниченіями говорить объ этомъ, но съ тѣхъ поръ рейхстагъ постепенно завоевалъ себѣ положеніе по отношенію къ правительству. Въ цѣломъ рядѣ вопросовъ онъ фактически распоряжается, онъ постановляетъ рѣшенія, и правительство все чаще съ ними считается. Но, къ сожалѣнію, тѣ, которые стоятъ у кормила правленія, принадлежатъ къ лагерю не друзей, а враговъ нашихъ. Я напомню только о вопросахъ таможенной политики, морской политики, флота; все, въ чемъ государство нуждается съ буржуазной точки зрѣнія, съ точки зрѣнія капиталическаго хозяйства, дается ему, парламентъ защищаетъ тутъ свои соб-

ственные классовые интересы. Но глубоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что мы, первая по величинѣ партія въ странѣ и вторая по представительству въ парламентѣ, пользуемся соотвѣтственнымъ вліяніемъ на правительство. Оппозиціонная партія вообще не въ состояніи имѣть рѣшающаго значенія, пока правительственная власть не переходитъ къ ней въ руки. Если вамъ хочется вліянія, то спрячьте въ карманъ вашу программу, забудьте о вашихъ принципіальныхъ воззрѣніяхъ, заботьтесь только о чисто-практическихъ вещахъ, и насъ будутъ привѣтствовать, какъ хорошихъ союзниковъ. Я даже скажу вамъ, что лучшіе изъ насъ удостоились бы тогда чина тайнаго совѣтника, а можетъ и еще выше пошли свою сторону стоитъ обѣдни, и для того чтобы привлечь на бы. Парижъ социалъ-демократію, стоитъ отдать пару министерскихъ портфелей и чиновъ тайнаго совѣтника. Не сомнѣвайтесь, что это такъ. Я только такъ комично выразился, чтобы разъ навсегда покончить съ ложными представленіями въ этой области, но въ дальнѣйшемъ я покажу, что я отнюдь не смотрю на положеніе сквозь розовые очки.

Затѣмъ, со времени дрезденскаго партейтага рухнула надежда на созданіе большой либеральной партіи, которая обняла бы всѣ фракціи, начиная съ праваго крыла социалъ-демократіи и кончая приблизительно націоналъ-либералами. Спросите, напримѣръ, Наумана, Герлаха, Барта, что они въ глубинѣ своей души думаютъ о нѣмецкой буржуазіи и нѣмецкомъ либерализмѣ. Если быть искренними, они должны сказать: безнадежно до отчаянія! Либеральная партія, безразлично, большая или маленькая, въ настоящее время существуетъ только въ фантазіи. Классовыя противорѣчія настолько обострились съ 1903 г.,—я подчеркиваю, они обострились, а не смягчились,—что капитализмъ и его политическій представитель, либерализмъ, когда имъ приходится выбирать, итти ли вмѣстѣ съ социалъ-демократіей или противъ нея, постоянно, хотя бы въ самыхъ незначительныхъ вещахъ, идутъ противъ нея, потому что они боятся социалъ-демократіи. Характерными и типичными въ этомъ отношеніи являются слова одного саксонскаго промышленника. Во время послѣднихъ выборовъ онъ заявилъ на одномъ собраніи: «я принадлежу къ націоналъ-либераламъ, но голосую за консерватора». Спрашивается, какъ это возможно? Очень просто. Этотъ человѣкъ сказалъ себѣ: если я подамъ голосъ за либерала, то въ моемъ

избирательномъ округѣ перевѣсъ можетъ оказаться на сторонѣ соціалъ-демократіи, она даже можетъ получить мандатъ, а это такая ужасная вещь, что ужъ лучше подать свой голосъ за консерватора. Такъ обстоитъ дѣло съ десятками тысячъ такъ называемыхъ либеральныхъ буржуа. Съ другой стороны, слѣдуетъ отмѣтить тотъ фактъ, который показываетъ, какое моральное впечатлѣніе побѣда на выборахъ 1903 г. произвела на буржуазныя партіи. Съ самаго открытія первой сессіи новаго рейхстага началось форменное состязаніе партій за пріобрѣтеніе расположенія рабочихъ; сразу было внесено столько предложеній о соціальныхъ реформахъ, сколько до того не вносилось, пожалуй, въ теченіе цѣлаго законодательнаго періода. Особенно ревностное участіе въ этомъ состязаніи принялъ центръ, такъ какъ онъ увидѣлъ, что ему приходится приложить всѣ усилія, чтобы удержать за собой рабочихъ, которые все больше отъ него отпадаютъ. Вслѣдствіе этого онъ ставилъ предложенія, которыми въ глубинѣ души возмущалась значительная часть его приверженцевъ, и если бы не соображенія партійной тактики, большинство центра навѣрно высказалось бы противъ этихъ предложеній въ духѣ соціальныхъ реформъ. Если эти предложенія получатъ силу закона, то притягательная сила городовъ для сельскихъ рабочихъ еще больше увеличится, и аграріямъ изъ центра грозитъ тогда опасность дальнѣйшей убыли рабочихъ рукъ. Я обращаюсь здѣсь къ анархо-соціалистамъ. Нужно стоять именно на точкѣ зрѣнія столь поносимаго тѣми историческаго матеріализма, чтобы понять ходъ этого развитія. Только съ этой точки зрѣнія можно понять то, что иначе является совершенно непонятнымъ. Центръ вынужденъ былъ пойти на подобнаго рода уступки и въ цѣломъ рядѣ другихъ вопросовъ. На страсбургскомъ конгрессѣ католиковъ одинъ изъ ораторовъ произнесъ такую радикальную рѣчь о женскомъ вопросѣ, что за исключеніемъ нѣсколькихъ фразъ каждый изъ насъ могъ бы тоже самое сказать. Больше того; центръ издавна враждебно относится къ наукѣ, среди нѣмецкой интеллигенціи католики имѣютъ поразительно мало представителей. Центръ давно уже чувствуетъ, что въ этомъ отношеніи партія нуждается въ коренной реформѣ, не для того, чтобы воевать съ современной наукой—этого центръ не станетъ дѣлать, онъ знаетъ, что это безнадежное предпріятіе,—а для того, чтобы войти съ ней въ соглашеніе, примириться съ ней. И вотъ, на конгрессѣ католиковъ поднялся другой ораторъ и

сказалъ: овладѣйте наукой, завоюйте ее, воспользуйтесь для своихъ цѣлей ея плодами. Самъ Геккель врядъ ли произнесъ бы болѣе блестящую рѣчь о значенiи науки, чѣмъ этотъ профессоръ теологiи. И въ этомъ отношенiи, значитъ, уступки. И если Кольбъ, непонятнымъ образомъ закрывая глаза на дѣйствительные факты, утверждалъ, что мы по всеобщему признанiю своими предложенiями о привлеченiи юношества слѣдовали за центромъ, то онъ при этомъ упускалъ изъ виду, что католическая церковь путемъ школы, церкви, положенiя священниковъ въ католическихъ семьяхъ уже въ теченiе многихъ вѣковъ держитъ въ своихъ рукахъ воспитанiе юношества. именно благодаря этому своему привиллегированному положенiю католицизму удалось образовать такую могущественную силу въ семьѣ и государствѣ. Это же положенiе привлекаетъ къ центру симпатiи нашихъ ортодоксальныхъ евангелическихъ круговъ, они видятъ въ немъ силу, которая можетъ помогать господствующимъ классамъ даже тогда, когда штыки уже оказываются безсильными. Изъ-за этого и императоръ германскiй такъ доброжелательно относится къ католикамъ. Мы же поэтому вынуждены парализовать влiянiе центра и церкви на юношество и привлечь его на сторону нашихъ идеаловъ освобожденiя человѣчества.

Съ другой стороны, безспорно то, что особенно со времени дебатовъ о таможенной политикѣ въ рейхстагѣ, положенiе и тамъ значительно обострилось. Товарищи, участвовавшiе въ прежнихъ сессiяхъ парламента, должны знать, что мало-помалу тамъ установились—и это вполнѣ естественно при постоянной совмѣстной работѣ—не скажу дружескiя, но во всякомъ случаѣ сносныя отношенiя между различными партiями, и въ извѣстныхъ предѣлахъ часто не замѣчалось противорѣчiй между ними. Со времени борьбы въ вопросѣ о пошлинахъ положенiе рѣзко измѣнилось. До осени 1902 г. президентъ рейхстага относился къ намъ съ безпристрастiемъ, которое было выше всякихъ подозрѣнiй. Отъ этого безпристрастiя и любезности не только и слѣда не осталось, но для того, чтобы обезпечить себѣ положенiе, прибѣгли при томъ же президентѣ, который до того былъ образцомъ безпартiйности, къ нарушенiю конституцiи и правилъ парламентскаго дѣлопроизводства. Съ тѣхъ поръ ростъ противорѣчiй рѣзкимъ образомъ отразился и на парламентѣ. Я отнюдь не сожалѣю объ этомъ, наоборотъ, я это считаю очень полезнымъ. Я много разъ го-

ворилъ вмѣстѣ съ Либкнехтомъ, что парламентъ можно сравнить съ придворнымъ паркетомъ; какъ на придворномъ, такъ и на парламентскомъ паркетѣ не одинъ уже проскользнулся. Если бы поэтому кто-нибудь пришелъ сюда и сказалъ: существуютъ вѣдь среди соціалъ-демократическихъ депутатовъ такіе, что по рѣчамъ ихъ нельзя было бы отличить отъ либераловъ, если бы за ихъ фамиліей не значилось слово «соціалъ-демократъ», такъ какъ они говорятъ тоже самое, что буржуазная оппозиція; нѣкоторые изъ нашихъ депутатовъ какъ будто воображаютъ, что они господа вселенной, что депутатъ это своего рода высшее существо,—если бы кто-нибудь тутъ такъ заговорилъ съ нами, то насколько я знаю самого себя, я могу сказать, что отвѣтилъ бы на это: очень хорошо, весьма необходимо, чтобы вы такъ говорили. Итакъ, если вы здѣсь выступите противъ вашихъ представителей, какъ хранители нашихъ принциповъ, нашей старой революціонной тактики партіи,—вы собственно постоянно должны это дѣлать,—то вы этимъ окажете большую услугу партіи.

Безспорно, что, несмотря на все видимое рвеніе въ дѣлѣ законодательной охраны труда, съ 1903 г. парламентъ ничего въ этомъ отношеніи не сдѣлалъ, если не считать приказчичьихъ третейскихъ судовъ. Моя проклятая погоня за справедливостью заставляетъ меня, однако, взять даже правительство подъ свою защиту. Въ виду того, что соціально-политическія предложенія градомъ посыпались на него изъ парламента, ему пришлось обождать нѣсколько и посмотрѣть, на чемъ въ концѣ-концовъ остановится парламентъ. Но положеніе дѣлъ въ парламентѣ было таково, что съ этими кучами предложеній невозможно было быстро справиться. Центръ вскорѣ убѣдился, что рейхстагъ не сумѣетъ заняться всѣми этими предложеніями и внесъ вмѣсто нихъ соотвѣтствующія резолюціи. Какъ это намъ было не по душѣ, намъ пришлось послѣдовать этому примѣру, во избѣжаніе того, чтобы на обсужденіе не поступили предложенія только центра, а наши остались подъ сукномъ. Въ концѣ-концовъ парламентъ разсмотрѣлъ эти резолюціи, всѣ они теперь въ Союзномъ Совѣтѣ, и ему остается высказать свое мнѣніе по нимъ.

При всемъ этомъ вѣрнымъ все-таки остается то, что непріязнь къ соціалъ-демократіи возросла, возросла потому, что наши противники разсуждаютъ такъ: что намъ за польза отъ этого! когда мы вносимъ проекты х о р о ш и х ъ законовъ, со-

ціалъ-демократія таки голосуетъ за нихъ, но привлечь ее на свою сторону мы этимъ не сможемъ. А этого только они, понятно, хотятъ. Но съ 1903 г. не только увеличилось противодѣйствіе соціальнымъ реформамъ со стороны предпринимателей, но обострились и экономическія противорѣчія. Такимъ образомъ случилось, что самое реакціонное парламентское учрежденіе на свѣтѣ, прусская палата господъ, которую такой умѣренный либералъ какъ г. фонъ-Трейчке назвалъ въ свое время ненужнымъ, лишнимъ и вреднымъ для общества учрежденіемъ, стало убѣжищемъ буржуазіи и капитализма. Особенно обнаружилось это во время послѣдней сессіи. Еще въ прошломъ году палата господъ постановила внести въ рейхстагъ предложеніе объ уничтоженіи всеобщаго голосованія. Затѣмъ послѣдовала его резолюція о налогахъ на наслѣдства, за ней—обсужденіе закона о горно-рабочихъ, гдѣ она постаралась превзойти прусскую палату депутатовъ въ ненависти къ рабочимъ, такъ что князю Бюлову стоило большихъ усилій склонить ее на уступки. Наконецъ, она приняла резолюцію о необходимости новаго каторжнаго закона, и за эту резолюцію голосовали графъ Баллестремъ и католическіе члены палаты. Палата господъ проявила свою силу еще въ томъ, что вынудила у князя Бюлова обѣщаніе измѣнить законы о больничныхъ кассахъ въ томъ смыслѣ, чтобы лишить рабочихъ вліянія на эти кассы. Вотъ тѣ факты, которые побудили одного либеральнаго фабриканта написать письмо, опубликованное въ консервативной газетѣ «Das Reich», въ которомъ между прочимъ говорится слѣдующее: «Тысячи собственниковъ благодарны консервативной партіи обѣихъ палатъ за ея стойкое поведеніе. Пришла пора обратиться къ правительству и его друзьямъ, соціалъ-демократамъ, съ предостереженіемъ: Quos ego! Чѣмъ это все должно кончиться? Что, насъ хотятъ совсѣмъ по міру пустить? и т. д.». Такія представленія создаются въ головахъ нашихъ предпринимателей. Авторъ письма продолжаетъ: «И они (правительство) хотятъ еще имѣть спокойную совѣсть, послѣ того какъ они превратили предпринимателей въ илотовъ пролетаріата и безцѣльно бросили этимъ людямъ милліоны денегъ».

Безспорно и то, что союзы предпринимателей именно съ 1903 г. стали пріобрѣтать все больше вѣса и значенія. Во многихъ отрасляхъ промышленности существуютъ союзы, объединившіе всѣхъ предпринимателей данной отрасли, тогда какъ у насъ, къ сожалѣнію, насчитываются сотнями тысячъ рабо-

чіе, не принадлежащіе ни къ свободнымъ, ни къ христіанскимъ профессіональнымъ союзамъ рабочихъ. Классовый характеръ, классовое самосознаніе нѣмецкой буржуазіи значительно выше самосознанія нѣмецкаго рабочаго класса! Это должно быть подчеркнуто, если мы хотимъ знать, что намъ нужно дѣлать. На той сторонѣ предъ нами полнѣйшая сплоченность, а среди рабочихъ—раздѣленіе на разныя организаціи. Вѣдь христіанскіе рабочіе союзы только для того и основаны, чтобы сломить силу рабочаго класса. Если придти къ христіанину предпринимателю и сказать ему, что онъ долженъ примкнуть къ христіанскому союзу предпринимателей, онъ посмѣется и скажетъ: что за дикая мысль! мнѣ же все равно, еврей ли онъ, христіанинъ, язычникъ или магометанинъ, онъ плоть отъ плоти моей, онъ капиталистъ; дураки были бы мы, предприниматели, если бы изъ-за такихъ различій мы стали сами дробить свою силу. Только рабочіе изъ-за непониманія, изъ-за искусственно поддерживаемаго въ нихъ невѣжества, позволяютъ дробить себя, хотя именно имъ болѣе чѣмъ кому бы то ни было нужно было бы итти дружно сомкнутыми рядами.

При такомъ положеніи дѣлъ у предпринимателей явилась охота итти противъ рабочихъ, благодаря этому имѣли мѣсто пріостановки работъ небывалыхъ до того размѣровъ въ Берлинѣ, Рейнской области, Вестфаліи, въ мѣстностяхъ по нижнему теченію Везера, въ Баваріи, Саксоніи, Тюрингіи и т. д. Массовая пріостановка работъ въ Баваріи меня особенно радовала, какъ я ни скорбѣлъ душой за пострадавшихъ при этомъ рабочихъ. Въ крестьянской мелко-буржуазной Баваріи предприниматели сами до крайней степени обострили классовыя противорѣчія и открыто съ шумомъ и трезвономъ начали ожесточенную классовую борьбу. И это очень хорошо, что противорѣчія обостряются до крайности. Положеніе становится тогда яснымъ, не остается мѣста для вилянія въ разныя стороны, затуманиванія и всяческихъ компромиссовъ. Такого рода пріостановки работъ дѣлаютъ даже для глупѣйшаго рабочаго яснымъ смыслъ классовыхъ противорѣчій, а кто разъ дошелъ до этого, тотъ уже навсегда потерянъ для либераловъ и для центра. Желаніе идти противъ рабочихъ повсюду все сильнѣе замѣчается у предпринимателей. Конца этой борьбы не видно, схватки между капиталистами и рабочими по необходимости должны становиться все болѣе ожесточенными, потому что капиталистическое развитіе Германіи быстро приближается къ

своему максимуму. Съ 1895 г. мы пережили эпоху колоссальнаго промышленнаго развитія. Благодаря этому и рабочій классъ выигралъ въ силѣ, въ силѣ основанной на количествѣ. Сила буржуазіи лежитъ въ ея деньгахъ, въ ея милліонахъ и милліардахъ, но громадное количество людей даетъ рабочему классу, какъ только онъ проникается сознаніемъ значенія этого обстоятельства, такую невѣроятную мощь, что онъ въ концѣ-концовъ сломитъ силу буржуазіи съ ея десятками тысячъ милліоновъ денегъ.

Рабочій классъ сначала самъ долженъ понять и усвоить это. Не должно быть больше мѣста тому, чтобы въ его собственныхъ рядахъ съ не достаточнымъ уваженіемъ относились къ его силѣ и значенію. Агитаціонная и просвѣтительная работа въ прессѣ тоже въ большинствѣ случаевъ ошибочно поставлена и недостаточна. Въ этомъ отношеніи нужно произвести коренную очистку, настоящій партейтагъ долженъ, наконецъ, внести ясность въ это дѣло, чтобы мы всѣ въ концѣ-концовъ знали, что намъ нужно дѣлать. Мы должны знать, что настоящее положеніе неминуемо повлечетъ за собой катастрофы, если мощь рабочаго класса, основанная на его количествѣ, просвѣщенности и силѣ, не выростетъ настолько, чтобы у противниковъ разъ навсегда пропала охота вызывать катастрофы. Извѣстно, что ошибаются, когда говорятъ, что соціалъ-демократы хотятъ вызвать революціи. Ничего подобнаго мы и въ мысляхъ не имѣемъ, что намъ за польза вызывать катастрофы, отъ которыхъ въ первую голову тяжко пострадаютъ сами рабочіе? Никто иной какъ Фридрихъ Прусскій выясняетъ въ одномъ изъ своихъ произведеній, что катастрофы, т. е. революціи, устраиваются не массами, а правительствами. На такой же точкѣ зрѣнія стоялъ въ свои хорошіе годы, когда онъ былъ учителемъ государственнаго права, и Блунчли. Даже такого рода газета, какъ издающееся въ рейнской области католическое «Эхо», писало въ маѣ этого года, что представленіе, будто революціи создаются кучкой злонамѣренныхъ людей ъ агитаторовъ, противорѣчитъ историческому пониманію вещейи въ исторически-сложившихся государственныхъ организмахо революціи возникаютъ и оканчиваются успѣшно только при наличности нестроеній, которыя давятъ массу народа. «Можно сколько угодно кричать противъ соціалъ-демократіи, мы побѣдимъ ее не иначе какъ реформами; а если мы не удовлетворяемъ справедливыхъ требованій рабочихъ, то сни въ концѣ-

концовъ становятся соціалъ-демократами». Весьма здравыя сужденія! Совершенно вѣрно! И мы говоримъ тоже самое. Но въ томъ то и проклятіе, тяготѣющее надъ господствующимъ классомъ, что въ рѣшительный моментъ своей исторіи онъ никогда не обнаруживаетъ должнаго пониманія и никогда не дѣлаетъ того, что ему нужно было бы сдѣлать. Но пускай буржуазія поступаетъ какъ ей угодно. Я согласенъ съ Родбертусомъ, который еще въ 1849 г. писалъ: нынѣшнія учрежденія не могутъ обходиться безъ налоговъ и воинской повинности низшаго класса; этотъ классъ главнымъ образомъ на своихъ плечахъ выноситъ то и другое. Вдвойнѣ правы поэтому пролетаріи, когда они требуютъ для себя и равенства голосовъ... Разъ ходъ историческаго развитія установленъ, все содѣйствуетъ ему: истина и глупость, право и неправда, благословенія и проклятія.

Мы соціалъ-демократы потому находимся въ хорошемъ положеніи, что безразлично, какъ бы ни поступали наши противники, мы все ростемъ. Нашъ ростъ неизбѣженъ, потому что капиталистическое общество ростетъ, и вмѣстѣ съ тѣмъ создается все больше данныхъ для появленія новыхъ соціалистовъ. Подобно тому какъ не могли справиться съ нами при помощи закона о соціалистахъ, такъ и теперь насъ не удастся побѣдить, если въ одинъ прекрасный день вздумаютъ опять прибѣгнуть къ насильственнымъ мѣрамъ. Я знаю многихъ въ нашихъ рядахъ, которые ждутъ не дождутся дня, когда это случится. Тогда мы покажемъ, что мы за молодцы. Чего только мы не продѣлывали въ тѣ 12 лѣтъ (господства закона о соціалистахъ) съ полиціей, какъ мы ее водили за носъ и потѣшались надъ ней! Но ростутъ не только экономическія, но и политическія противорѣчія. Господствующій классъ, буржуазія, благодаря своей силѣ и соціальному положенію принимаетъ какъ нѣчто должное, какъ Богомъ установленное — такъ они выражаются, хотя и не вѣрятъ въ Бога—то, что они являются представителями государства и носителями его власти, что они, выражаясь словами Бисмарка, держатъ въ своихъ рукахъ механизмъ законодательства, чтобы направлять его по своей волѣ, т. е. сообразно своимъ интересамъ. Буржуазія разсуждаетъ такъ: мы обладаемъ колоссальными богатствами и платимъ налоги, потому мы должны являться представителями государства. Да, если бы они заработали себѣ свои достоянія въ потѣ лица своего, то это имѣло бы резонъ.

Но эти достоянія созданы вашимъ потомъ; налоги они платятъ изъ того огромнаго избытка, который вы для нихъ создаете. Этотъ обманъ, этотъ фокусъ-покусъ постоянно пускается въ ходъ ,и до сихъ поръ большія массы поддаются на эту удочку, иначе онѣ вѣдь всѣ были бы въ рядахъ соціалъ-демократіи. Экономическая мощь буржуазіи чрезвычайно выросла въ теченіе послѣднихъ пятнадцати лѣтъ, особенно въ теченіе послѣдняго десятилѣтія. Вы себѣ представить не можете, какія богатства создали капиталистамъ въ теченіе послѣдняго десятилѣтія всѣ эти синдикаты, картели, тресты. Стоитъ только подумать, сколько эта буржуазія проматываетъ сейчасъ, прокучиваетъ и тратитъ зря, потому что она уже не знаетъ, что ей дѣлать со своими деньгами. Теперь—въ Берлинѣ это лучше всего можно наблюдать—буржуазія тратитъ на свои удовольствія гораздо больше, чѣмъ римская имперія въ свои самые развратные годы, когда гостямъ подносили павлиньи языки и маренгъ, откормленныхъ мясомъ рабовъ. Люди знающіе неоднократно говорили мнѣ, что при большихъ пріемахъ въ Берлинѣ не рѣдкость, чтобы на одно угощеніе тратили 20, 30, 40 и 50,000 марокъ. Въ сравненіи съ такими суммами жалованье нашихъ министровъ сущіе пустяки. Поэтому, напримѣръ, возможно, что буржуазія просто покупаетъ себѣ наиболѣе способныхъ изъ числа состоящихъ на государственной службѣ, назначая имъ тройное или четверное жалованье и обезпечивая ихъ капиталомъ, проценты съ котораго значительно превышаютъ пенсію, которую чиновникъ можетъ надѣяться выслужить себѣ. Благодаря этимъ чиновникамъ пріобрѣтается громадное вліяніе на ихъ прежнихъ сослуживцевъ въ правительственныхъ учрежденіяхъ и министерствахъ. Такимъ образомъ забираютъ къ себѣ въ руки законодательство и правительство. Объ этомъ вліяніи юнкеровъ и крупныхъ промышленниковъ широкія народныя массы ни малѣйшаго понятія не имѣютъ. И мы должны трезвонить объ этомъ и всюду разглашать эти факты, для того, чтобы народъ зналъ, какъ его обманываютъ и эксплоатируютъ.

Итакъ, говорю я, буржуазія не понимаетъ, какъ можно при наличности такихъ классовыхъ противорѣчій ввести всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право. Вѣдь, по ея мнѣнію, это значитъ: предать судьбы цвѣта націи въ руки грубой, неотесанной, невѣжественной массы, въ руки безсмысленнаго большинства! Ибо къ цвѣту націи причисляетъ

себя не только знать, но и наша плутократія, наша денежная аристократія. Недаромъ какой-нибудь Баллинъ, какой-нибудь Круппъ и цѣлый рядъ другихъ такихъ величинъ болѣе легко и охотно получаютъ доступъ ко двору, чѣмъ иные представители старинной знати, родъ которыхъ существуетъ 600—700 лѣтъ, т. е. старше гогенцоллерновъ. Буржуазія, власть денегъ захватили все въ свои руки. Здѣсь въ полномъ смыслѣ слова оправдывается то, что наши великіе вожди Марксъ и Энгельсъ писали въ коммунистическомъ манифестѣ 1848 года. Правительства представляютъ ни что иное, какъ управленіе дѣлами господствующихъ классовъ. Когда я 16 лѣтъ тому назадъ развивалъ подобныя мысли въ рейхстагѣ, мнѣ даже подтвердилъ это тогдашній министръ внутреннихъ дѣлъ гр. фонъ-Беттихеръ, шопотомъ произнеся слова: «совершенно вѣрно». Я, конечно, не преминулъ тогда громогласно довести до свѣдѣнія рейхстага объ этомъ выраженіи согласія г. фонъ-Беттихера.— Аграрная политика является у насъ необходимостью, — пожалуй, не такая глупая, безмозглая политика, какая ведется теперь во время дороговизны на мясо, но правительство должно быть аграрнымъ въ интересахъ господствующихъ классовъ юнкерства. Откуда господствующему юнкерству въ самомъ дѣлѣ добывать себѣ средства, чтобы вести образъ жизни, соотвѣтствующій его положенію, какъ не изъ колоссальныхъ аграрныхъ пошлинъ и иныхъ государственныхъ учрежденій, созданныхъ для его блага? Съ буржуазіей они не могутъ болѣе состязаться богатствами и доходами, поэтому они вынуждены, чтобы позолотить свои старые гербы, выуживать золотыя рыбки изъ среды буржуазіи, даже изъ среды ненавистнаго имъ еврейства, гдѣ водятся наиболѣе крупныя рыбки. Сельскимъ хозяйствомъ юнкерство совершенно не интересуется и весьма мало имъ занимается, да къ тому же сыновья юнкеровъ въ качествѣ гвардейскихъ и кавалерійскихъ офицеровъ занимаются такъ много лошадьми, красивыми женщинами, спортомъ и прочими благородными вещами, которыя очень дорого стоятъ, что для сельскаго хозяйства у нихъ ничего не остается. Тутъ ему на помощь должно отечески прійти государство, которое вѣдь является государствомъ его, юнкера. Но государство со всеобщимъ голосованіемъ мало годится для такой роли. Посему— ненависть противъ всеобщаго избирательнаго права, посему заявленія, въ родѣ того, какое «Kreuz-Zeitung» сдѣлала нѣсколько недѣль тому назадъ: Вотъ опять соберется этотъ

несчастный рейхстагъ, опять въ немъ не окажется въ наличности количества депутатовъ, нужнаго для принятія рѣшеній, опять намъ придется выслушивать длинныя рѣчи соціалъ-демократовъ Этотъ рейхстагъ является только необходимымъ зломъ». Невѣрно, что только въ послѣдніе годы рейхстагъ не можетъ принимать рѣшеній за неимѣніемъ законнаго количества депутатовъ, это хронологическая болѣзнь, которой рейхстагъ страдаетъ съ 1872 г. «Kreuz-Zeitung» замалчиваетъ также то, что прусскій парламентъ, съ его трехъ-классной системой выборовъ и діэтами въ 15 марокъ, почти постоянно недѣеспособенъ, и что въ этомъ парламентѣ имѣются депутаты, которые настолько безстыдны, что по недѣлямъ и мѣсяцамъ не присутствуютъ на засѣданіяхъ безъ уважительныхъ причинъ, а затѣмъ получаютъ діэты за все время. Доказано даже относительно прежняго главнаго редактора этой газеты, тайнаго совѣтника Г. Вагнера, что онъ въ теченіе цѣлой сессіи ни разу не былъ въ ландтагѣ и только въ послѣдній день явился въ кассу за полученіемъ діэтъ за все время. Одинъ депутатъ изъ націоналъ-либераловъ самъ жаловался мнѣ на подобнаго рода возмутительное поведеніе многихъ изъ его товарищей. — Въ виду всего этого говорятъ: долой всеобщее голосованіе. Было, правда, время, когда и либерализмъ выставлялъ всеобщее избирательное право въ качествѣ необходимаго требованія. Это требованіе являлось главнымъ пунктомъ въ программѣ Національнаго ферейна, и когда Бисмаркъ по стеченію политическихъ обстоятельствъ оказался вынужденнымъ создать свой Сѣверо-Германскій Союзъ на основѣ всеобщаго, равнаго и тайнаго избирательнаго права, то комитетъ націоналъ-либеральной партіи издалъ въ 1868 г. воззваніе, въ которомъ сказано было: «Парламентъ является для насъ соединеніемъ живыхъ силъ націи, всеобщее, равное, прямое и тайное голосованіе должно поэтому лечь въ основу общественной жизни. Мы не скрываемъ отъ себя опасности, связанной съ нимъ при отсутствіи настоящей свободы печати, собраній и союзовъ». Итакъ, опасность всеобщаго избирательнаго права состояла въ томъ, что другія свободы не были въ достаточной мѣрѣ обезпечены. Тогда націоналъ-либералы указывали на отсутствіе вознагражденія депутатовъ, хотя за годъ только до того они въ угоду Бисмарку уступили въ вопросѣ о діэтахъ. «Система ограниченныхъ классовыхъ выборовъ отжила свой вѣкъ, говорилось далѣе въ воззваніи. Ближайшему ландтагу придется разсмо-

трѣть, какимъ образомъ и при наличности какихъ предварительныхъ условій долженъ быть осуществленъ переходъ ко всеобщему голосованію». Вотъ что націоналъ-либеральная партія офиціально и торжественно объявляла въ 1868 г.; съ тѣхъ поръ она, оставаясь вѣрной своему мамелюкскому характеру, попирала ногами свою собственную программу, и въ полномъ противорѣчіи съ ней не только повсюду препятствовала расширенію всеобщаго избирательнаго права, но и одобряла въ рейхстагѣ и въ ландтагахъ всѣ проекты ограниченія избирательнаго права. Такъ, въ 1887 г. она въ тогдашнемъ рейхстагѣ использовала свое большинство съ консерваторами, чтобы увеличить законодательный періодъ съ трехъ до пяти лѣтъ. А въ послѣдніе годы послѣдовалъ одинъ за другимъ рядъ посягательствъ на всеобщее избирательное право. Я напомню также, что недавно еще баронъ фонъ-Цедлицъ требовалъ, чтобы Союзный Совѣтъ выступилъ противъ того, что все больше южно-германскихъ государствъ вводятъ у себя всеобщее голосованіе, такъ какъ на Сѣверѣ начали вѣдь вводить самую плохую избирательную систему, трехъ-классную, и еще ухудшенную. Я напоминаю объ ухудшеніи избирательнаго права въ Саксоніи, Гамбургѣ, Любекѣ, о безконечныхъ случаяхъ лишенія избирательныхъ правъ въ общинахъ, особенно въ Саксоніи. При этомъ я обращаю ваше вниманіе на то, что ухудшеніе избирательнаго прав имѣло мѣсто какъ разъ въ такихъ мѣстностяхъ, которыя слывутъ опорой соціалъ-демократіи, какъ напр. Гамбургъ, Любекъ, Саксонія. Почему партія тамъ не сдѣлала того, что иные ждали отъ нея, объ этомъ я буду говорить послѣ. Далѣе, я констатирую, что ухудшеніе избирательнаго права прошло именно благодаря либераламъ разныхъ оттѣнковъ. Въ глубинѣ души почти всѣ либералы противники всеобщаго избирательнаго права, буржуазныхъ представителей, которые въ самомъ дѣлѣ стоятъ за это право, можно по пальцамъ перечесть. Что, напримѣръ, сдѣлалъ либерализмъ въ Пруссіи для расширенія избирательнаго права? Риккертъ нѣсколько разъ вносилъ соотвѣтствующія предложенія въ парламентъ и за это подвергся даже нападкамъ со стороны своихъ друзей. Въ Нюрнбергѣ большинство магистрата состоитъ изъ представителей «свободомыслящей народной партіи», и этотъ свободомыслящій магистратъ злоупотребилъ своей властью и такъ распредѣлилъ избирательные округа, что 15,000 буржуазныхъ голосовъ одержали верхъ надъ 22,000 голосовъ соціалъ-демократовъ. Въ

Гамбургѣ тоже именно представители свободомыслящей народной партіи усердно ратовали за ухудшеніе избирательнаго права. Послѣ всѣхъ этихъ случаевъ было бы ложно утверждать, что либерализмъ является сторонникомъ этого важнѣйшаго права народа.

А какъ обстоитъ дѣло съ центромъ, вмѣстѣ съ которымъ наши товарищи въ Баваріи борются сейчасъ за всеобщее голосованіе? Этотъ фактъ отнюдь не противорѣчитъ тому, что я раньше говорилъ. Если Вы думаете, что у центра есть политическіе принципы, то Вы ошибаетесь. У центра есть только одинъ постоянный принципъ: во что бы то ни стало усиливать мощь церкви, а значитъ, и свою силу. Центръ защищаетъ только установленный Богомъ порядокъ. А Богомъ установленный порядокъ это всегда тотъ порядокъ, который полезенъ центру, тотъ который поддерживаетъ силу церкви и центра. Въ теченіе тысячелѣтій церковь, какъ я неопровержимо доказалъ въ Страсбургѣ, мирилась со всевозможными государственными и экономическими системами, и я Вамъ скажу, товарищи: когда настанетъ послѣдній рѣшительный моментъ, и центръ признается самому себѣ, что онъ не можетъ побѣдить соціалъ-демократіи, то—я готовъ поставить тысячу противъ одного—глашатаи христіанской любви, которые защищаютъ теперь буржуазный строй, подобно тому, какъ они раньше защищали феодальный и античный порядокъ, станутъ ратовать и за соціализмъ. Они вамъ съ ясностью и опредѣленностью, предъ которой Вы всѣ окажетесь тупицами, докажутъ тогда, что Новый Завѣтъ тамъ-то и тамъ-то вполнѣ ясно и недвусмысленно высказывается за коммунизмъ, такъ что между католической церковью и соціализмомъ совсѣмъ нѣтъ никакой разницы. Такъ поступитъ центръ въ тотъ день, когда у него не будетъ другого исхода, но съ нами, конечно, ему не удастся столковаться. Въ настоящее время центръ, правда, выступалъ за всеобщее голосованіе въ Баденѣ и Баваріи. Но почему? Въ Баваріи при нынѣшней избирательной системѣ центръ не въ состояніи добиться той силы, какую онъ бы хотѣлъ имѣть, силы, которая обезпечивала бы за нимъ абсолютное господство въ государственномъ управленіи и представительствѣ. А такъ какъ наши товарищи въ Баваріи находили желательнымъ какой бы то ни было цѣной низвергнуть существующую систему выборовъ, и такъ какъ, далѣе, либерализмъ, вѣрный своей роли представителя капитализма, не хотѣлъ итти ни на какія

уступки и отвергалъ всѣ реформы, то совмѣстное дѣйствіе соціалъ-демократіи съ центромъ явилось необходимостью. Но въ тотъ моментъ, когда общая цѣль будетъ достигнута, между соціалъ-демократіей и центромъ возгорится такая ожесточенная борьба, какой либерализмъ никогда еще не велъ съ центромъ. Таково было положеніе дѣлъ въ Баваріи. Центръ потому отстаиваетъ въ Баваріи всеобщее избирательное право, что только при этомъ условіи онъ сможетъ цѣликомъ использовать голоса своихъ приверженцевъ крестьянъ и мелкихъ собственниковъ. Таково же было положеніе дѣлъ въ Баденѣ, гдѣ только при помощи всеобщаго голосованія можно было сломить силу націоналъ-либераловъ. По этимъ соображеніямъ, а не по принципу центръ выступилъ на защиту всеобщаго избирательнаго права въ Баваріи и Баденѣ, тогда какъ въ Пруссіи онъ съ 1875 г., когда еще жилъ Виндгорстъ, пальцемъ о палецъ не ударилъ для проведенія тамъ всеобщаго голосованія. Больше того, центръ поступилъ какъ разъ наоборотъ, при такъ называемой избирательной реформѣ 1892 — 1893 гг. онъ провелъ реформу, которая ровно ничего не улучшала въ избирательномъ правѣ, а отъ требованія всеобщаго голосованія онъ отдѣлался пустыми фразами и общими мѣстами. А какъ обстоятъ дѣла въ Вюртембергѣ? Тамъ, какъ извѣстно, стоитъ на очереди вопросъ объ измѣненіи конституціи; уже много десятковъ лѣтъ тамъ существуетъ всеобщее голосованіе, но только при крайне неравномѣрномъ распредѣленіи избирательныхъ округовъ. Реформа должна тамъ состоять въ уничтоженіи 24 привилегированныхъ мѣстъ во второй камерѣ ландтага; эти мѣста, которыя теперь по должности занимаютъ извѣстные государственные и церковные чины, должны отнынѣ тоже замѣщаться путемъ выборовъ всеобщимъ голосованіемъ. И вотъ вожакъ центра въ Вюртембергѣ, депутатъ рейхстага Греберъ встаетъ и заявляетъ, что это недопустимо, потому что это значило бы дать большую силу соціалъ-демократіи. При этомъ Греберъ, человѣкъ очень ловкій, рисуетъ предъ ландтагомъ такую картину, что у депутатовъ дрожь пробѣгаетъ по тѣлу при мысли объ опасностяхъ, грозящихъ Вюртембергу при замѣщеніи и этихъ 24 депутатскихъ мѣстъ путемъ всеобщихъ выборовъ. А, если бы это только было вѣрно! Но г. Греберъ знаетъ не хуже моего, что это не вѣрно, что это не можетъ быть вѣрно, потому что необходимыя для этого экономическія условія въ Вюртембергѣ еще не существуютъ. Греберъ поэтому предла-

гаетъ, чтобы эти 24 депутата избирались таки всеобщимъ голосованіемъ, но только по сословіямъ, для того, чтобы такимъ образомъ обезпечить себѣ господство въ палатѣ. Вы видите, насколько я правъ, утверждая, что центръ постоянно поступаетъ такъ, какъ это ему выгодно. Наконецъ, напомню еще, что писала „Kölnische Volkszeitung“ въ апрѣлѣ этого года по поводу ухудшенія избирательнаго права въ Гамбургѣ. «Совершенно правильно, писала газета, что когда социалъ-демократическое большинство въ народномъ представительствѣ грозитъ остановить самый ходъ государственной машины, государство должно своевременно принять противъ этого нужныя мѣры“. Вотъ программа центра. Онъ за всеобщее голосованіе, пока оно обезпечиваетъ большинство за теперешнимъ большинствомъ, но когда всеобщее голосованіе даетъ перевѣсъ социалъ-демократамъ, тогда совсѣмъ другое дѣло. Мы-де остановимъ весь ходъ государственной машины, когда мы станемъ у кормила правленія, говоритъ статья. Нѣтъ, мы, и только мы, надлежащимъ образомъ используемъ эту машину и пустимъ ее небывалымъ темпомъ, чтобы смести старый мусоръ и создать болѣе здоровыя основы общежитія. „Kölnische Volkszeitung“ пишетъ далѣе: «Ни одно государство не можетъ допустить, чтобы его разрушили и уничтожили, и не защищаться. Пусть социалъ-демократы насчетъ этого не создаютъ себѣ иллюзій“. Замѣтьте себѣ это хорошенько и имѣйте въ виду при будущей предвыборной агитаціи и выясненіи Вашего политическаго отношенія къ центру!

Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что когда-нибудь ходъ развитія приведетъ къ тому, что я говорилъ. Марксисты и ревизіонисты согласны въ томъ, что пролетаріатъ все больше и больше выростаетъ и въ концѣ-концовъ образуетъ огромную массу націи. Пролетаріатъ по количеству своему и социальному положенію уже теперь образуетъ основу націи, онъ является источникомъ богатства, источникомъ нашего благосостоянія, основой нашей платежной способности, нашей способности обороняться, основой всего и каждаго. Эта масса образуетъ фундаментъ общества, на ея плечахъ зиждется вся общественная пирамида, и если фундаментъ начнетъ покачиваться, тогда рухнетъ вся пирамида. Я не навожу никакихъ страховъ. Существуетъ возможность мирнаго развитія. Это и отъ насъ зависитъ. Прежде всего это зависитъ отъ той мощи, которой будетъ обладать наша организація, отъ степени достигнутаго нами политическаго просвѣщенія и пониманія нѣмецкихъ ра-

бочихъ массъ, которыя во всякій моментъ историческаго развитія должны имѣть ясное представленіе, какъ имъ нужно держаться, что имъ нужно дѣлать и чего не дѣлать. Это должно быть разъ навсегда выяснено, но также и другая сторона дѣла должна быть ясна. Гораздо въ большей степени, чѣмъ отъ насъ, ходъ развитія зависитъ отъ поведенія нашихъ противниковъ. Ихъ поведеніемъ опредѣляется наша тактика; исключительно отъ нихъ зависитъ дать развитію мирный, такъ сказать нормальный ходъ, или же вызвать катастрофу. Жестоко ошибается тотъ, кто думаетъ, что массамъ можно отказывать въ гражданскихъ и человѣческихъ правахъ или даже отнимать у нихъ эти права. Тутъ не помогутъ никакіе тормазы. Тормозите, сколько угодно, тормазъ окажется безсильнымъ. Мы видимъ далѣе, что буржуазныя партіи все тѣснѣе смыкаются, что противорѣчія между ними все болѣе сглаживаются. Буржуазныя партіи говорятъ себѣ: если мы не въ состояніи устранить съ глазъ долой чудище, которое денно и нощно причиняетъ намъ столько заботъ и тревожитъ наши сны, то соединимся по крайней мѣрѣ, чтобы отразить его нападенія. Вотъ чѣмъ объясняется тѣсное единеніе нашихъ противниковъ со времени 1903 года! Классическимъ примѣромъ въ этомъ отношеніи являются выборы въ ландтагъ въ Эслингенѣ, гдѣ всѣ, начиная съ радикальнаго крыла буржуазіи, южно-нѣмецкой народной партіи, и кончая консерваторами, единодушно выступили противъ соціалъ-демократіи, а наши товарищи своей энергіей обратили въ бѣгство кандидатовъ соединенной буржуазіи! При выборахъ въ Эслингенѣ я болѣе чѣмъ когда-либо былъ доволенъ нашими вюртембергскими товарищими. По одну сторону одни, по другую сторону другіе,—таково теперь положеніе, возможность соглашенія исключена, и при такомъ положеніи различныя буржуазныя партіи создали имперскій союзъ для борьбы съ соціалъ-демократіей и тратятъ деньги на то, что разсылаютъ преторіанскую банду въ качествѣ ораторовъ, которые, не заботясь о различіи политическихъ взглядовъ отдѣльныхъ буржуазныхъ партій, занимаются исключительно тѣмъ, что борются съ соціалъ-демократіей, т. е. бросаютъ въ нее грязью.

Насколько ошибаются тѣ, которые слишкомъ низко цѣнятъ парламентскую дѣятельность, показываетъ и большая стачка горнорабочихъ. Въ моральномъ отношеніи стачка окончилась побѣдой рабочихъ, а не пораженіемъ. Побѣда эта заставила

самую сильную власть въ Германіи, прусское правительство, считаться съ горнорабочими и начать реформу горнаго законодательства. Но правительство не осмѣлилось обратиться въ рейхстагъ всеобщаго голосованія, оно пошло въ трехъ-классный парламентъ, потому что знало, что созданное тамъ будетъ не настоящей реформой и выѣденнаго яйца стоить не будетъ. И центръ въ этомъ дѣлѣ содѣйствовалъ правительству, потому что онъ ни за что не хотѣлъ допустить, чтобы законопроектъ былъ предложенъ рейхстагу. Это даетъ намъ замѣчательный примѣръ того, какое громадное моральное вліяніе оказываетъ всеобщее избирательное право и особенно присутствіе въ парламентѣ социалъ-демократовъ, избранныхъ на основѣ этого права! Такимъ вотъ образомъ обманули рабочихъ, создали законъ, который нисколько не удовлетворяетъ справедливыхъ требованій рабочихъ. А палата господъ къ тому еще приняла резолюцію съ требованіемъ новаго каторжнаго закона, затѣмъ явилось обѣщаніе Бюлова ограничить самоуправленіе больничныхъ кассъ. Все это доказываетъ, что было бы, если бы въ рейхстагѣ не засѣдали соціалъ-демократы. И вотъ при наличности такого издѣвательства надъ горнорабочими намъ осмѣливаются предлагать, чтобы мы отказались отъ парламентской дѣятельности! А тамъ въ Россіи ведется невѣроятная борьба главнымъ образомъ за полученіе политическихъ правъ, за введеніе современнаго государственнаго строя! Тамъ наши товарищи съ радостью и отвагой побѣждаютъ на баррикадахъ, тамъ мужчины и женщины жертвуютъ всѣмъ, самымъ высокимъ, жизнью своей, чтобы наконецъ сдѣлать изъ Россіи современное государство.

Даже консервативный генералъ Либертъ, человѣкъ, котораго никто не заподозритъ въ готовности дѣлать уступки соціалъ-демократіи, высказываетъ увѣренность въ томъ, что война, которая ведется противъ ясно-выраженной воли народныхъ массъ, является дѣломъ очень рискованнымъ. Массы требуютъ для себя права участія въ рѣшеніи дѣлъ, разъ имъ приходится жертвовать своей жизнью. А тутъ приходятъ и говорятъ, будто пролетаріатъ не имѣетъ никакой силы и никакого значенія! Далѣе, люди, отъ которыхъ я этого совсѣмъ не могъ ожидать, утверждаютъ, что сила партіи минимальна. И это говорятъ, несмотря на то, что Каприви еще много лѣтъ тому назадъ сказалъ нашему покойному товарищу Грилленбергеру, что правительство при всякомъ законопроектѣ взвѣши-

ваетъ, какое впечатлѣніе онъ произведетъ на соціалъ-демократію! Но мы не пользуемся никакимъ вліяніемъ, не играемъ никакой роли! Говорятъ далѣе, что мы совершенно безсильны, хотя и во внѣшней политикѣ отчасти безусловно принимаютъ въ соображеніе соціалъ-демократію. Послѣднее время, правда, стараются имперскаго канцлера сдѣлать своего рода политическимъ папой, тѣмъ путемъ, что пытаются зажать ротъ всякому, кто критикуетъ внѣшнюю политику правительства. Это случилось съ Жоресомъ, это случилось съ нашими товарищами въ Констанцѣ, это наконецъ даже со мной лично случилось недавно въ Страсбургѣ. Дежурному полицейскому чиновнику пришлось, правда, выслушать много непріятныхъ вещей; онъ уже давно нервничалъ, ему уже давно не нравилось то, что я говорю, но когда я заговорилъ о Марокккскомъ конфликтѣ, то пришелъ конецъ. Онъ не позволилъ говорить объ этомъ. Я не хотѣлъ, чтобы собраніе было закрыто, кромѣ того это запрещеніе пришлось мнѣ очень кстати, такъ какъ давало мнѣ почву для новыхъ нападокъ, и я подчинился. Обратимся же къ внѣшнему положенію! Борьба въ Россіи гораздо болѣе тревожитъ нашихъ правителей, чѣмъ Вы это думаете. Они испытываютъ страхъ язычниковъ, которые боятся, что огонь можетъ перекинуться; если это возможно въ Россіи, думаютъ они себѣ, гдѣ нѣтъ совершенно организаціи, гдѣ пролетаріатъ сравнительно количественно слабъ, такъ что же будетъ въ Германіи, гдѣ массы политически воспитаны, пролетаріатъ организованъ, гдѣ въ арміи имѣются не батальоны, а цѣлые полки, состоящіе изъ соціалъ-демократовъ, а если созвать резервы и ополченіе, то составятся даже цѣлыя бригады соціалъ-демократовъ? И вотъ задаются вопросомъ, что же будетъ съ ними. Ну, глупо было бы съ ихъ стороны, если бы они не задавались подобными вопросами. И это слѣдуетъ приписать мощи соціалъ-демократіи. Затѣмъ, эти постоянныя неудачи въ колоніальной политикѣ, ложная внѣшняя политика, новая таможенная и флотская политика, все это даетъ матеріалъ соціалъ-демократіи, который намъ только остается использовать; насчетъ этого въ верхнихъ сферахъ отнюдь не заблуждаются. Но нельзя впрочемъ отрицать того, что такъ какъ мы представляемъ меньшинство, то мы въ политикѣ вынуждены больше держаться оборонительнаго образа дѣйствій, заниматься критикой, и это мы дѣлаемъ съ такой энергіей, что г. фонъ-Эйнемъ, напримѣръ, былъ бы бе-

зумно радъ, если бы соціалъ-демократамъ былъ по закону запрещенъ доступъ въ парламентъ.

Таково положеніе. Такъ какъ бывшіе до сихъ поръ въ нашемъ распоряженіи средства оказались не достаточными, чтобы сдѣлать невозможными извѣстныя покушенія на права рабочаго класса, то всякій вдумчивый товарищъ долженъ задаться вопросомъ: достаточны ли тактическія и агитаціонныя средства, которыми мы до сихъ поръ располагали, или же мы должны озаботиться изысканіемъ новыхъ средствъ?

Поэтому было сдѣлано предложеніе о массовой стачкѣ. Политическую стачку устраиваютъ, замѣчаютъ намъ на это, но нечего говорить о ней. Глупо думать, что можно устранить дискуссію объ этомъ вопросѣ тѣмъ, что сдѣлаешь видъ, будто не замѣчаешь ея. Это страусова политика. Разъ объ этомъ вопросѣ теперь толкуютъ всюду и вездѣ, безразлично правильно или нѣтъ, то всякій вдумчивый человѣкъ, а тѣмъ болѣе вожакъ партіи, который хочетъ быть достойнымъ этого имени, долженъ спросить себя, не настало ли для партіи время заняться этими вопросами. Никакія мѣропріятія, въ которыхъ большія народныя массы должны быть двинуты въ дѣла, невозможны, пока эти массы не ознакомлены съ сутью дѣла. Если нужно, чтобы массы съ воодушевленіемъ совершили извѣстный поступокъ, то онѣ требуютъ, чтобы имъ объяснили смыслъ и цѣль этого поступка, и онѣ вправѣ этого требовать. Просвѣщенныя массы вообще слѣпо не повинуются приказаніямъ. Профессіональный конгрессъ въ Кельнѣ думалъ однако покончить съ вопросомъ о массовой стачкѣ принятіемъ резолюціи Бемельбурга. Конгрессъ отклонилъ всеобщую забастовку въ томъ видѣ, какъ ее предлагаютъ анархисты и анархо-соціалисты, и объявилъ, что не желаетъ продолженія дискуссій по этому вопросу. Чего же достигли этимъ? Прямо противоположнаго результата. Какъ разъ послѣ принятія резолюціи Бемельбурга, которая страдаетъ большой неясностью со стороны формы и содержанія, началась настоящая полемика. Насколько велика эта неясность, видно изъ того, что въ ложномъ пониманіи этой резолюціи упрекаютъ даже фонъ-Эльма, котораго я, несмотря на то, что очень часто расхожусь съ нимъ во мнѣніяхъ и не разъ съ нимъ обмѣнивался ударами, считаю весьма компетентнымъ для сужденія о профессіональномъ конгрессѣ и о значеніи принятой имъ резолюціи. Нужно, въ самомъ дѣлѣ, разсматривать эту резолюцію подъ микроскопъ, чтобы вычитать въ ней, что она совсѣмъ

не пошла такъ далеко и не запретила дискуссій о всеобщей стачкѣ. При чтеніи резолюціи и ея мотивировки невольно получается впечатлѣніе, что дискуссія по этому вопросу излишня. Но такъ какъ резолюція можетъ быть истолкована и иначе, и мы всѣ заинтересованы въ томъ, чтобы именно въ этомъ вопросѣ итти рука объ руки съ профессіональными союзами, то мы должны совершенно объективно заняться разсмотрѣніемъ вопроса. Еще одно мѣсто изъ статьи Эльма пришлось мнѣ очень по душѣ. Это тамъ, гдѣ онъ говоритъ, что гораздо лучше было бы, если бы, вмѣсто этой неясной и противорѣчивой резолюціи была принята энергичная резолюція, въ которой сильнымъ міра сего недвусмысленнымъ образомъ объявлялось бы: если вы посмѣете посягнуть на всеобщее избирательное право, то профессіонально-организованные рабочіе употребятъ всю свою экономическую силу, чтобы не допустить этого преступленія. Я считаю эту точку зрѣнія Эльма совершенно правильной. Въ его статьѣ говорится далѣе: профессіональные союзы заинтересованы во всеобщемъ избирательномъ правѣ гораздо больше, чѣмъ партія. Потому что вмѣстѣ съ правомъ всеобщаго голосованія подвергается опасности также право союзовъ, собраній и коалицій. Эльмъ говоритъ далѣе, что политическіе вожди совсѣмъ не придутъ въ замѣшательство въ случаѣ изданія новыхъ исключительныхъ законовъ, они вернутся тогда къ тактикѣ 1878 года. Это совершенно вѣрно. Въ то время тайныя организаціи выростали какъ грибы послѣ дождя. Мы играли съ полиціей, какъ кошка съ мышкой. Для многихъ товарищей это было радостью, истиннымъ наслажденіемъ; когда мы теперь бываемъ въ тѣсномъ товарищескомъ кругу, намъ доставляетъ больше всего удовольствія разсказывать другъ другу случаи изъ той поры, какъ мы водили полицію за носъ, какъ мы играли съ ней. А если инымъ товарищамъ приходилось иногда отправляться въ тюрьму, такъ чтожъ, мы чуть не всѣ тамъ перебывали, и пожалуй будетъ время, когда тотъ, кто ни разу не сидѣлъ въ тюрьмѣ, будетъ считаться не полнымъ товарищемъ. Жалка была бы партія, если бы изъ боязни прокурора и уложенія о наказаніяхъ она перестала защищать свои человѣческія и гражданскія права. На нашихъ глазахъ тысячи нашихъ товарище въ Россіи жертвуютъ жизнью, всѣмъ, такъ неужели у насъ не хватитъ мужества отсидѣть пару мѣсяцевъ въ тюрьмѣ или подвергнуться худшей карѣ, если нужно будетъ отстаи-

вать наши права! Итакъ, кельнское рѣшеніе создало неясность и путаницу, и съ тѣхъ поръ началась безконечная полемика. Въ рефератѣ, который тамъ читалъ товарищъ Бемельбургъ, интересна мотивировка, почему этотъ вопросъ включили въ программу занятій. Это сдѣлано было, сказалъ онъ, во избѣжаніе того, что профессіональнымъ союзамъ иначе придется послѣ подчиниться одностороннему рѣшенію, которое будетъ принято съ другой стороны. «Другая сторона»—это нашъ партейтагъ. Противъ насъ заранѣе были приняты мѣры, на наше рѣшеніе хотѣли оказать давленіе.

Безусловно, что въ ряду вопросовъ, которые одинаково интересуютъ партію и профессіональные союзы, первое мѣсто занимаетъ вопросъ о политической массовой стачкѣ. Члены профессіональныхъ союзовъ являются вѣдь въ тоже время гражданами государства, и какъ таковые они существенно заинтересованы въ политическомъ положѣніи государства, не только въ экономическомъ. Вѣдь что такое государство? Кто хочетъ основательно ознакомиться съ этимъ вопросомъ, пусть читаетъ сочиненіе Энгельса о происхожденіи семьи, частной собственности и государства, и если онъ не пойметъ его при первомъ чтеніи, пусть читаетъ второй и третій разъ. Тогда онъ будетъ знать, что такое государство. Государство становится необобходимымъ только когда на мѣсто основанной на коммунизмѣ общности семьи и рода становится частная собственность. Какъ только развитіе достигаетъ этого пункта, возникаютъ классовыя противорѣчія, имущіе становятся врагами неимущихъ и наоборотъ. Ищущій классъ создаетъ господствующую власть для угнетенія массъ и основываетъ государство, чтобы при помощи государственной власти отстаивать свои интересы отъ интересовъ неимущихъ. Далѣе, по мѣрѣ того, какъ измѣняются формы производства и способы распредѣленія продуктовъ, измѣняется по необходимости и государство. Такъ, мы видимъ, что основанное на рабскомъ трудѣ античное государство вытѣсняется феодальнымъ государствомъ, основаннымъ на трудѣ крѣпостныхъ. Въ феодальномъ государствѣ возникаетъ городская буржуазія, интересы которой развиваются и становятся въ рѣзкое противорѣчіе съ феодальнымъ порядкомъ вещей. На почвѣ этого противорѣчія черпаетъ свою силу tertius gaudens—абсолютистскій режимъ, и создается абсолютистское государство. Затѣмъ возникаетъ современная буржуазія, которая объявляетъ войну какъ феодальному, такъ и абсолютистскому по-

рядку вещей, и въ концѣ-концовъ основываетъ отвѣчающее его интересамъ конституціонное государство—путемъ великихъ революцій, которыя потрясли всю Европу. Прямо смѣшно, когда намъ бросаютъ упреки, что мы хотимъ революціи, несмотря на то, что до сихъ поръ всѣ революціи исходили отъ буржуазіи. Буржуазія, правда, дала рабочимъ извѣстное количество правъ, но главное право, право голоса, она имъ даетъ только, когда она уже не имѣетъ возможности не дать этого. По той самой логикѣ, по которой угнетенные классы въ исторіи человѣчества до сихъ поръ захватывали государственную власть, чтобы затѣмъ преобразовывать государство и общество въ своихъ классовыхъ интересахъ, и послѣдній угнетенный классъ, пролетаріатъ, долженъ захватить политическую власть, чтобы съ ея помощью создать тѣ соціальныя установленія, которыя сдѣлаютъ его мощь несокрушимой. Въ концѣ-концовъ, понятно, долженъ пробить послѣдній часъ государства, потому что въ новомъ обществѣ не будетъ больше классовыхъ противорѣчій, и существованіе государства, какъ господствующей и правящей власти, потеряетъ свой смыслъ. Но до тѣхъ поръ,—а когда это будетъ, я не знаю, можетъ быть, еще черезъ много времени,—мы должны во что бы то ни стало стремиться къ захвату государственной власти. Товарищи, это было бы противно всякой логикѣ, это было бы невиданное зрѣлище, если бы такой могучій классъ, какимъ въ матеріальномъ, физическомъ и духовномъ отношеніяхъ является современный рабочій классъ, отказался отъ того, на что всѣ угнетенные классы до сихъ поръ естественно предъявляли притязаніе. Что удавалось имъ, должно и намъ удаться. Какимъ образомъ, это зависитъ отъ политическаго положенія, которое создается не нами, а нашими противниками. Мы можемъ только сказать нашимъ противникамъ: будьте осторожны; въ XX столѣтіи вы должны были, наконецъ, усвоить уроки исторіи насчетъ того, къ чему можетъ привести ваше желаніе господствовать противъ воли громаднаго большинства націи. Это немыслимая вещь.

И вотъ, предложили въ качествѣ послѣдняго средства устроить всеобщую стачку въ томъ видѣ, какъ ее пропагандируютъ анархисты. Анархизмъ по существу своему является послѣдовательнымъ развитіемъ буржуазнаго либерализма и индивидуализма. Это лучше всего доказывается изданнымъ въ 1845 г. сочиненіемъ Штирнера «Der Einzige und sein

Eigentum», которое заключаетъ въ себѣ не только анархизмъ, но и анархо-соціализмъ. Анархизму присущи тѣ же идеологическія воззрѣнія, которыя развиваетъ либерализмъ. Этотъ анархизмъ говоритъ: мы знать не желаемъ государства, я— это я самъ, а все остальное меня не касается. Государство это чудовище, концентрированная сила, которая меня подавляетъ и отнимаетъ у меня мою индивидуальную свободу; мнѣ дѣла нѣтъ до него; развивайте вашу индивидуальность, какъ пролетаріи, и вы увидите, чего вы достигнете. Но вѣдь въ томъ то и дѣло, что самыя цѣнныя индивидуальныя качества, самые многочисленные и прекрасные зачатки человѣческаго усовершенствованія, которые присущи всѣмъ этимъ массамъ, не могутъ развиваться при существующемъ соціальномъ строѣ, и. только благодаря случайности они развиваются иногда у человѣка, выросшаго въ нуждѣ и лишеніяхъ, и дѣлаютъ его великимъ. Нынѣшнее общество основано на искалѣченіи индивидуальности въ широкихъ массахъ, и именно задачей государства является забота о подавленіи индивидуальности массъ. Это государство, говоритъ намъ Фридебергъ, мы должны оставить въ покоѣ и имъ не заниматься. Всеобщая стачка является панацеей отъ всѣхъ золъ; съ ея помощью будетъ разрушено буржуазное общество,—а насчетъ того, какъ будетъ низвергнуто государство, нечего себѣ голову ломать. Если всеобщая стачка будетъ устроена, то государство очутится висящимъ въ воздухѣ,—какъ будто оно само хочетъ такого положенія! Всеобщая стачка дѣлаетъ невозможнымъ войну, она разоружаетъ войско и мановеніемъ руки вводитъ 8-мичасовой рабочій день; однимъ словомъ, всеобщая стачка всюду и вездѣ. Все это такъ одуряетъ, что буквально перестаешь понимать вещи. А кончается это въ сущности стремленіемъ придать рабочему движенію характеръ чисто-профессіональный. Это не является сознательнымъ стремленіемъ, но къ этому логически приходятъ: приверженцы идеи всемогущества всеобщей стачки мало-по-малу настолько теряютъ вѣру въ политическія средства и въ необходимость политической борьбы, что разумѣется отказываются отъ участія въ политическихъ организаціяхъ.

Вопросомъ о всеобщей стачкѣ занимался уже цѣлый рядъ интернаціональныхъ соціалистическихъ конгрессовъ. Первый разъ это было въ маѣ 1889 г. въ Парижѣ. Трессо изъ Марселя говорилъ тогда, что манифестація 1-го мая пройдетъ без-

слѣдно, что ее нужно поддержать всеобщей стачкой, и что конгрессъ долженъ принять постановленіе о всеобщей стачкѣ и этимъ положить начало соціальной революціи. Предложеніе его, составленное въ этомъ смыслѣ, было однако при голосованіи отвергнуто громаднымъ большинствомъ. На слѣдующемъ интернаціональномъ конгрессѣ въ Брюсселѣ Domela Nieuwenhuis предложилъ, чтобы соціалисты всѣхъ странъ обратились къ народу съ воззваніемъ о всеобщей забастовкѣ въ томъ случаѣ, если гдѣ-нибудь будетъ объявлена война. Это предложеніе также было отвергнуто. Интернаціональный конгрессъ 1893 г. въ Цюрихѣ поручилъ особой комиссіи заняться вопросомъ о всеобщей и о всемірной стачкѣ. Эта комиссія выработала слѣдующую резолюцію, которая, однако вовсе не подвергалась обсужденію:

„Въ виду того, что стачки могутъ имѣть успѣхъ только при наличности извѣстныхъ условій и если онѣ устроены съ опредѣленною цѣлью, а эти цѣли не поддаются заранѣе опредѣленію; въ виду того, что всемірная стачка невозможна вслѣдствіе различія въ экономическомъ развитіи разныхъ странъ, а съ того момента, когда она станетъ исполнимой, она не нужна болѣе; въ виду того, далѣе, что всеобщая стачка даже въ предѣлахъ одного государства не можетъ увѣнчаться успѣхомъ при мирномъ веденіи ея, потому что статечники больше всего будутъ страдать отъ голода и вынуждены будутъ сдаться, а при употребленіи насильственныхъ мѣръ стачка будетъ безпощадно подавлена господствующими классами,—конгрессъ объявляетъ, что при нынѣшнихъ соціально-политическихъ условіяхъ въ лучшемъ случаѣ можетъ увѣнчаться успѣхомъ всеобщая забастовка въ одной отрасли промышленности; что при извѣстныхъ условіяхъ массовыя стачки могутъ быть очень дѣйствительнымъ орудіемъ не только экономической, но и политической борьбы, но успѣшное примѣненіе этого орудія предполагаетъ наличность прочной профессіональной и политической организацій рабочаго класса. Конгрессъ поэтому предлагаетъ соціалистическимъ партіямъ всѣхъ странъ приложить всю свою энергію на укрѣпленіе организаціи, и по вопросу о всемірной стачкѣ переходитъ къ очереднымъ дѣламъ“

Эта резолюція въ томъ отношеніи чрезвычайно интересна,— и я самъ при изученіи матеріаловъ былъ пораженъ ея содержаніемъ,—что она хотя и отвергаетъ всемірную стачку, но считаетъ мыслимой политическую массовую стачку, при томъ однако условіи, чтобы существовали достаточно сильныя организаціи. По моему мнѣнію эта часть резолюціи въ сущности яснѣе резолюціи амстердамскаго конгресса. На интернаціональномъ конгрессѣ въ Лондонѣ 1896 г. также шла рѣчь о всеобщей стачкѣ. Резолюція объ экономической политикѣ рабочаго

класса—референтомъ былъ Молькенбуръ - гласитъ: «Конгрессъ считаетъ стачку и бойкотъ необходимыми средствами для достиженія цѣлей профессіональныхъ союзовъ, но не усматриваетъ наличности данныхъ, необходимыхъ для интернаціональной всеобщей стачки. Ближайшей задачей является организація рабочихъ массъ въ профессіональные союзы, потому что размѣрами организаціи обусловливается возможность распространенія стачки на цѣлыя отрасли промышленности *или* на цѣлыя страны». На интернаціональномъ конгрессѣ въ Парижѣ вопросъ о всеобщей забастовкѣ занималъ послѣднее мѣсто въ программѣ. Докладчикъ Легинъ говорилъ тамъ: «Мы предложили опять принять не особенно удачную по формѣ лондонскую резолюцію, чтобы показать этимъ, что наши взгляды на этотъ вопросъ не измѣнились... Пока нѣтъ сильныхъ организацій, не можетъ быть и рѣчи о всеобщей забастовкѣ. Буржуазія рада была бы всеобщей стачкѣ *неорганизованныхъ* массъ; въ нѣсколько дней она бы ихъ побѣдила, въ случаѣ надобности вооруженной силой, и результаты работы цѣлыхъ десятилѣтій были бы такимъ образомъ уничтожены». Въ концѣ концовъ конгрессъ большинствомъ 27 голосовъ противъ 7 принялъ резолюцію большинства комиссіи, представлявшую повтореніе лондонскаго постановленія.

Вы видите, къ вопросу о всеобщей стачкѣ относились отнюдь не отрицательно. Наконецъ, мы имѣемъ резолюцію амстердамскаго конгресса. Она гласитъ:

„Въ виду того, что *необходимыми условіями успѣха* массовой стачки являются *сильная организація и добровольная дисциплина* рабочихъ, конгрессъ считаетъ абсолютно-всеобщую стачку, въ томъ смыслѣ, что должны быть пріостановлены всѣ работы, невыполнимой, потому что при такой стачкѣ немыслимо ничье существованіе, а значитъ и существованіе пролетаріата. Въ виду того, далѣе, что эмансипація рабочаго класса не можетъ явиться результатомъ такого внезапнаго напряженія силъ, что однако стачка, распространившаяся на нѣкоторыя особо нужныя для экономической жизни отрасли труда или сразу на многія отрасли промышленности, можетъ оказаться крайнимъ средствомъ для проведенія важныхъ общественныхъ мѣропріятій или для отраженія реакціонныхъ посягательствъ на права рабочихъ,—конгрессъ предостерегаетъ рабочихъ отъ увлеченія идеей всеобщей забастовки, которую пропагандируютъ анархисты, въ надеждѣ такимъ образомъ ослабить участіе рабочихъ въ весьма важной текущей мелкой борьбѣ посредствомъ профессіональныхъ, политическихъ и кооперативныхъ организацій, и приглашаетъ ихъ развить свои организаціи для укрѣпленія своего единства и мощи въ классовой борьбѣ, потому что отъ этого зависитъ успѣхъ политической стачки

въ томъ случаѣ, если когда-нибудь окажется нужнымъ и полезнымъ устроить таковую".

Между тѣмъ, что Р. Шмидтъ говорилъ въ Амстердамѣ въ качествѣ представителя профессіональныхъ союзовъ, и словами, сказанными Легиномъ въ 1900 г. въ Парижѣ, имѣется существенная разница. Легинъ говорилъ: если вы напр., итальянцы, французы, хотите устроить всеобщую забастовку, то позаботьтесь раньше о созданіи надлежащей организаціи, а тамъ мы будемъ спорить объ этомъ. Робертъ Шмидтъ же заявилъ въ Амстердамѣ: большіе нѣмецкіе профессіональные союзы полагаютъ, что о всеобщей забастовкѣ не можетъ быть рѣчи. Правда, Шмидтъ при этомъ не упоминаетъ о массовой стачкѣ. Интересно также замѣчаніе Бріана въ Амстердамѣ, что онъ считаетъ массовую стачку необходимой для отраженія попытокъ ограничить избирательное право въ Германіи. Вышеприведенная резолюція въ концѣ концовъ была принята въ Амстердамѣ большинствомъ 36 голосовъ противъ 4. Бременскій партейтагъ также занимался этимъ вопросомъ. Много ораторовъ: Цеткина, Либкнехтъ, Каутскій, Беренштейнъ и др. стояли за то, чтобы этотъ вопросъ послужилъ предметомъ обсужденія на одномъ изъ партейтаговъ. Наконецъ, состоялся конгрессъ въ Кельнѣ, на которомъ Бемельбургъ отстаивалъ ту же точку зрѣнія, что Шмидтъ, и громилъ теоретиковъ, которые по отсутствію практическаго пониманія вещей поднимаютъ такого рода вопросы. Робертъ Шмидтъ сравнивалъ въ Кельнѣ массовую стачку съ петлей, которую накидываютъ на шею рабочаго класса и призываютъ буржуазію затянуть ее. Бемельбургъ указывалъ, что рабочее движеніе нуждается въ спокойствіи для укрѣпленія своихъ организацій, а вопросъ о массовой забастовкѣ создаетъ неспокойное настроеніе и вызываетъ раздоры.

Вопросъ затѣмъ подвергался дальнѣйшему обсужденію, товарищъ Гейне писалъ о немъ въ сентябрьской книжкѣ «Soz. Monatshefte». Въ своей статьѣ онъ подвергъ рѣзкой критикѣ сочиненіе Генріетты Роландъ-Гольстъ о всеобщей забастовкѣ. Мнѣ было бы пріятнѣе, если бы онъ при писаніи статьи бережнѣе обращался со своимъ перомъ. Мнѣ приходится глубоко сожалѣть о тонѣ его полемики съ Роландъ-Гольстъ; онъ говоритъ о высокомѣріи, съ которымъ она третируетъ такихъ людей, какъ Жоресъ, Бемельбургъ, Давидъ; онъ пишетъ, что такого рода (абстрактныя) рѣчи о массовой стачкѣ въ лучшемъ случаѣ являются безполезнымъ переливаніемъ изъ пустого въ

порожнее. Можно быть такого мнѣнія и высказывать его въ кругу друзей. Но послѣ того, что мы такъ много говорили о соблюденіи приличнаго тона, мнѣ было бы желательно, чтобы Гейне, при своемъ соціальномъ положеніи, показывалъ хорошій примѣръ другимъ. Я самъ тоже не вполнѣ раздѣляю взгляды Гольстъ. Но я съ большимъ интересомъ читалъ ея книгу и могу рекомендовать всѣмъ товарищамъ прочесть ее. Книга написана Гольстъ кровью ея сердца. Она одна изъ лучшихъ женщинъ, какихъ я знаю. Когда въ Голландіи началась всеобщая забастовка, то хотя она была противъ нея, она и мужъ ея не жалѣли своихъ денегъ и пожертвовали громадной частью своего состоянія, такъ что ихъ соціальное положеніе изъ за этого сильно пошатнулось. Она замѣчательно агитируетъ и проявляетъ неутомимое усердіе, преданность и жертвоготовность. Поэтому мнѣ было вдвойнѣ больно, что къ ней такъ отнеслись. Итакъ, Гейне рѣзко выступаетъ противъ массовой забастовки. Такого рода рѣзкую критику и столь рѣзкое выступленіе противъ какой-нибудь идеи, какъ у Гейне, мнѣ еще не приходилось встрѣчать. Дѣло въ томъ, что Гейне пользуется своими юридическими познаніями и приводитъ одну за другой статьи изъ уголовнаго уложенія, вплоть до статей о государственныхъ преступленіяхъ и государственной измѣнѣ и объ осадномъ положеніи, такъ что у не особенно стойкихъ товарищей холодный потъ долженъ выступать на тѣлѣ при мысли о великихъ опасностяхъ, которыя повлечетъ за собой массовая стачка въ Германіи. Онъ указываетъ далѣе на ужасные приговоры судовъ, особенно военныхъ, которые тогда послѣдуютъ, потому что спокойное теченіе такого колоссальнаго движенія, какъ массовая стачка, онъ считаетъ невозможнымъ хотя бы уже изъ-за провокаціи противниковъ. Въ разговорѣ объ этой статьѣ съ однимъ товарищемъ, тотъ мнѣ замѣтилъ: Гейне, самъ того не желая, собралъ прокуратурѣ прекрасный матеріалъ для обвинительныхъ рѣчей. Я отвѣтилъ, что прокуроры не настолько глупы,—вѣдь не самые глупые идутъ въ прокуратуру. Нѣтъ, самый глупый прокуроръ все же не настолько глупъ; если онъ будетъ предъявлять такого рода обвиненія, какъ это рисуетъ Гейне, то онъ даже изъ классоваго суда уйдетъ ни съ чѣмъ.

Но сужденія Гейне въ основѣ своей неправильны. Я категорически отрицаю то, будто массовая стачка неминуемо должна повлечь за собой послѣдствія, которыя предвидитъ Гейне.

То, что онъ считаетъ возможнымъ и вѣроятнымъ при массовой забастовкѣ, въ сущности можно ожидать при всякой большой стачкѣ. Если бы, напр., при началѣ большой стачки горнорабочихъ обратились за совѣтомъ къ Гейне, онъ навѣрно отсовѣтовалъ бы начинать ее по тѣмъ же своимъ соображеніямъ. Ну, а въ дѣйствительности стачка горнорабочихъ не дала прокуратурѣ ни малѣйшаго повода къ вмѣшательству. Горнорабочіе устроили громадную стачку, болѣе крупныхъ размѣровъ, чѣмъ любая изъ такъ называемыхъ массовыхъ стачекъ въ другихъ странахъ, и эта стачка протекла поразительно спокойно. Я возвращался тогда съ интернаціональной конференціи въ Брюсселѣ и былъ удивленъ праздничной тишиной въ Рурской области. Ни одна труба не дымилась, тогда какъ обыкновенно изъ-за дыма приходится закрывать окна вагоновъ. Страна представляла покрытую зеленью и ласково озаренную солнцемъ равнину. Въ селахъ было спокойно, какъ будто никто въ нихъ не жилъ. Если это возможно было у рабочихъ, принадлежащихъ частью къ самымъ отсталымъ въ политическомъ и культурномъ отношеніяхъ, то что же тутъ окажется невозможнаго для насъ, располагающихъ гораздо большими средствами и гораздо болѣе развитой организаціей и дисциплиной, и почему есть основаніе думать, что у насъ наступятъ послѣдствія, которыя предвидитъ Гейне?

Но въ концѣ концовъ существуетъ пунктъ, въ которомъ и рѣчи быть не можетъ о потеряхъ. Шиллеръ сказалъ, что «ничтожна нація, которая не жертвуетъ радостно всѣмъ за свою честь». Да, ничтоженъ и жалокъ рабочій классъ, который сносилъ бы подлое обращеніе и не осмѣлился бы пойти на оскорбителей. Предъ Вами Россія, іюньская рѣзня, коммуна! Ради этихъ мучениковъ, неужели Вы не перенесете нѣсколько недѣль голоду, когда нужно будетъ защитить Ваши самыя высокія человѣческія права! Плохо знаете Вы нѣмецкаго рабочаго, если Вы сомнѣваетесь въ его готовности на это! Что, напримѣръ сказалъ бы Гейне въ 1880 г. въ Виденѣ, когда я предложилъ вычеркнуть изъ нашей программы слово «законно»? Это мое предложеніе было тогда безъ дебатовъ принято. (*Гейне*: такъ и слѣдовало!). Въ такомъ случаѣ, и мы правильно поступимъ, если слѣдующій разъ сдѣлаемъ то же самое. Мы не провоцируемъ, мы только защищаемся. Вопросъ о политической стачкѣ представляетъ не только теоретическій интересъ, это чрезвычайно важный практическій вопросъ объ орудіи борьбы,

которое въ надлежащемъ случаѣ можно и нужно пустить въ ходъ. Гейне, понятно, не имѣетъ въ виду расчищать дорогу для анархо-соціалистовъ. Но неизбѣжно то, что Фридебергъ и его послѣдователи воспользуются такого рода воззрѣніями, какъ матеріаломъ, и будутъ говорить: Вотъ видите, что стало съ нѣмецкой соціалъ-демократіей. Вотъ вамъ запугиваніе en gros! Гейне ни слова не говоритъ о томъ, какъ же намъ все-таки защищаться, когда на насъ нападутъ. Онъ говоритъ только, что это средство не годится, но другого онъ не предлагаетъ. Что же, неужели намъ спокойно позволить третировать себя?

Говорятъ, что массовая стачка плохое орудіе. Но въ 1891 г. увѣнчалась успѣхомъ массовая стачка, которая была устроена въ Бельгіи, чтобы отвоевать всеобщее избирательное право; успѣхъ ея былъ значительно больше успѣха послѣдней стачки горнорабочихъ въ Германіи, результатомъ которой явился жалкій законъ о горно-рабочихъ и которая тоже была политической стачкой. Наши бельгійскіе товарищи получили въ парламентѣ 33 мѣста изъ 140. Въ 1903 г. они еще разъ примѣнили массовую забастовку, чтобы окончательно устранить постановленія, идущія въ разрѣзъ со всеобщимъ и равнымъ избирательнымъ правомъ, но эта стачка окончилась неудачей. Я не хочу здѣсь открывать преній о тактикѣ бельгійцевъ, но меня этотъ фактъ навелъ на серьезныя раздумья. Въ 1902 г. австрійскіе горнорабочіе устроили массовую стачку въ Моравіи и Австрійской Силезіи; стачка кончилась побѣдой рабочихъ, имъ былъ гарантированъ закономъ 9-ти часовой рабочій день, чего мы еще не добились. Затѣмъ въ Барселонѣ была устроена такъ называемая стачка изъ солидарности, чисто анархистская стачка. У насъ въ Германіи, кстати замѣтить, никто не думаетъ о такихъ стачкахъ изъ солидарности, ни профессіональные союзы, ни партія. Этого рода стачки, когда всѣ рабочіе опредѣленной промышленной области забастовываютъ, чтобы содѣйствовать проведенію требованій извѣстной части рабочихъ, неизбѣжно должны кончаться неудачей. Затѣмъ, далѣе, въ Швеціи была устроена демонстративная стачка,—и этого мы въ Германіи не будемъ дѣлать—устраивать стачку, заранѣе объявляя, что стачка продлится только три дня. Но все-таки и эта стачка не прошла безрезультатно. Шведы добились того, что парламентъ постановилъ предложить правительству выработать въ теченіе двухъ лѣтъ проектъ новаго избирательнаго закона. Старый избирательный законъ, противъ котораго была устроена де-

монстративная стачка, совершенно уже не соотвѣтствовалъ жизненнымъ потребностямъ. Итакъ, мы видимъ, что успѣшно оканчивались даже стачки, устраивавшiяся при такихъ условiяхъ, что въ Германiи я вѣроятно всегда былъ бы противъ нихъ.—Затѣмъ, въ Италiи была устроена массовая забастовка по поводу того, что стрѣляли въ рабочихъ. Эта массовая стачка случилась внезапно, около 200000 рабочихъ, большею частью неорганизованныхъ, прекратили работу и заставили правительство дать обѣщанiе, что въ будущемъ такiе случаи стрѣлянiя въ рабочихъ не будутъ повторяться. Несмотря на это, такого рода избiенiе опять случилось въ этомъ году. Но съ другой стороны результатомъ стачки явилось повышенiе количества нашихъ голосовъ на вскорѣ затѣмъ послѣдовавшихъ выборахъ съ 165000 на 316000, такъ что и эта стачка не произвела неблагопрiятнаго впечатлѣнiя на массы, хотя всѣ буржуазныя партiи были въ высшей степени взбудоражены стачкой и единодушно голосовали противъ насъ. Наконецъ, этой весной была устроена стачка на итальянскихъ желѣзныхъ дорогахъ. Я самъ былъ очевидцемъ ея въ С. Италiи. Она была неудачна, вину за это главнымъ образомъ приписываютъ, не знаю, насколько основательно, нашей парламентской фракцiи въ Италiи.—Но о массовой стачкѣ въ Швейцарiи никто еще не думалъ. Приблизительно 7 лѣтъ т. н. рабочiе и служащiе швейцарской сѣверо-восточной ж. д. однажды ночью въ 12 часовъ прiостановили всѣ работы, такъ что когда на одной станцiи старшiй чиновникъ запросилъ слѣдующую: «гдѣ же поѣздъ № 12?» онъ получилъ въ отвѣтъ: «онъ остается здѣсь!» Дѣло было рѣшено, они бастовали три дня; дирекцiя запросила мира, и они добились всего, что хотѣли, правда, при содѣйствiи общественнаго мнѣнiя. Наконецъ, напомню еще о массовыхъ стачкахъ въ Россiи. Тамъ наши товарищи по партiи совершенно лишены политическихъ правъ и средствъ, а массовыя стачки по три и четыре раза устраиваются въ одномъ и томъ же мѣстѣ одна за другой, съ энергiей, достойной всякаго удивленiя. Но положенiе въ Россiи настолько далеко отъ нормальнаго, что эти стачки не могутъ для насъ служить примѣромъ.—Не случайнымъ навѣрно является то обстоятельство, что эти политическiя и массовыя стачки появляются только въ 1893 г., когда была устроена первая такая стачка въ Бельгiи. Затѣмъ вопросъ сходитъ со сцены до 1902 г., и съ тѣхъ поръ до 1905 г. былъ устроенъ цѣлый рядъ массовыхъ стачекъ. Невѣрно, зна-

читъ, утвержденіе, что всѣ массовыя стачки оканчивались неудачами. Я спрашиваю Васъ, товарищи изъ профессіональныхъ союзовъ: сколько стачекъ оканчивалось у Васъ неудачей, когда Вы еще не имѣли большихъ организацій? Безчисленное множество, и теперь еще много стачекъ не удается. Но до сихъ поръ массовыя стачки устраивались съ совершенно недостаточными средствами, отчасти неорганизованными рабочими. Ничего подобнаго, товарищи, я Вамъ не рекомендую, этого Вамъ никто не станетъ рекомендовать, это было бы безуміемъ. Если про насъ, нѣмцевъ, говорятъ, что мы имѣемъ склонность къ философіи, что мы любимъ, по выраженію Гейне, теоретизировать,—тогда нужно имѣть въ виду, что мы отличаемся еще однимъ, что мы вѣроятно больше всѣхъ другихъ народовъ обладаемъ организаціонными способностями. Что нѣмецкая военная сила, противъ которой мы такъ боремся, въ организаціонномъ отношеніи представляетъ образцовое учрежденіе, нужно отнести именно на счетъ этой нѣмецко-прусской особенности. Наше законодательство о страхованіи рабочихъ, какъ мы имъ ни не довольны, все-таки является образцомъ организаціоннаго устройства. Мы, нѣмцы, не такъ легко дѣлаемъ что-нибудь, предварительно какъ слѣдуетъ не взвѣсивши этого, насъ даже упрекаютъ поэтому, что мы похожи на австрійское ополченіе, которое постоянно тащится позади. Наше мнѣніе таково: прежде чѣмъ начать такую громадную борьбу, намъ нужно основательно организоваться, агитировать, просвѣщать массы въ вопросахъ экономики и политики, сдѣлать ихъ сознательными и способными къ отпору, воодушевить ихъ для того момента, когда намъ придется сказать имъ: пришла пора все поставить на карту, потому что дѣло идетъ о вопросѣ жизни для васъ, какъ людей, отцевъ семейства и гражданъ государства. Мы не хотимъ—и объ этомъ ничего не говорится въ моей резолюціи—слѣпо двинуть массы на стачку, само собой разумѣется, что мы не поведемъ слѣпо неорганизованныя массы на стачку. Гейне спрашиваетъ: будете ли Вы въ состояніи удержать ихъ? Это только доказываетъ, что Вы (обращаясь къ Гейне) не имѣете точнаго представленія, какъ рабочая масса инстинктивно чувствуетъ и воспринимаетъ такого рода вещи, что вполнѣ понятно при Вашей профессіи. Я говорю: намъ нужно создать то, чего мы еще не имѣемъ. Таковъ смыслъ и моей резолюціи. Того, что есть, еще недостаточно, но недостающее можетъ быть создано. Если Вы всѣ уйдете съ этого

партейтага съ твердымъ рѣшеніемъ дѣйствовать въ духѣ моей резолюціи, если наши товарищи по всей странѣ будутъ работать, сообразуясь съ этой резолюціей, если партійная пресса будетъ въ значительно большей степени, чѣмъ теперь, исполнять свой долгъ, и не только партійная, но и профессіональная пресса будетъ просвѣщать массы, будетъ имъ доказывать, что онѣ должны участвовать въ политической работѣ, будетъ объяснять, что имъ угрожаетъ, какъ гражданамъ и членамъ профессіональныхъ союзовъ, что за громадное значеніе имѣетъ, напр., избирательное право,—тогда будутъ созданы необходимыя условія для массовой стачки на случай, если окажется необходимымъ устроить ее. Но если, подобно Роберту Шмидту, хладнокровно сказать себѣ, что профессіональные союзы все равно не сумѣютъ покончить съ анархо-соціализмомъ, если такъ фаталистически смотрѣть на вещи, то чѣмъ это кончится? Только тѣмъ, что профессіональные союзы примутъ чисто профессіональный характеръ. Такъ, напр., ссылаясь на слова Каутскаго въ «Neue Zeit»: «Въ Германіи пролетаріатъ меньше, чѣмъ гдѣ бы то ни было, можетъ ждать чего-нибудь отъ правительства; у рейхстага отнимаютъ всякое значеніе, всякую жизнь,»—когда я читалъ эти слова, я сказалъ себѣ: это опасное выраженіе, оно можетъ быть ложно использовано,—ссылаясь на эти слова, товарищъ Брингманъ въ своей брошюрѣ «Der Fünfte Gewerkschaftskongress und der Klassenkampf in Deutschland» приходитъ къ слѣдующимъ заключеніямъ: «Довольно, парламентаризмъ въ Германіи просто разлагается. Трехмилліонная побѣда на выборахъ 1903 г. ничего въ этомъ отношеніи не измѣнила, она только ускорила этотъ процессъ разложенія парламентаризма. Я поэтому считаю вполнѣ правильнымъ то, что пятый конгрессъ профессіональныхъ союзовъ на занимался больше соціально-политическими вопросами. Продолжительное время намъ безспорно нечего ждать улучшенія нашего экономическаго положенія отъ законодательства. По крайней мѣрѣ въ ближайшемъ будущемъ, мы можемъ разсчитывать исключительно только на наши профессіональные союзы. Улучшить наше экономическое положеніе мы можемъ только посредствомъ нашей организаціи и посредствомъ упорной экономической борьбы». На стр. 12 брошюры сказано: «Политическое и экономическое положеніе заставляетъ нѣмецкій рабочій классъ обратиться къ профессіональному движенію. При настоящихъ условіяхъ это единственное средство улучшить

положеніе рабочихъ. Классовая борьба настоящаго времени происходитъ на экономической почвѣ; профессіональные союзы— представители этой классовой борьбы». Послѣ того, какъ онъ заявилъ, что политическая дѣятельность настолько лишена всякаго значенія, мало пользы въ томъ, что онъ кончаетъ свою рѣчь слѣдующей дѣйствительно очень красивой фразой: если же когда-нибудь придется защищать политическія права, «то можно быть увѣреннымъ, что такіе рабочіе останутся на своихъ позиціяхъ и въ томъ случаѣ, если нужно будетъ отважиться на политическую борьбу. Если дѣло дойдетъ до этого, то организованные въ профессіональные союзы рабочіе покажутъ, что они умѣютъ—рыцарски бороться, человѣчески побѣждать, а въ случаѣ надобности и геройски умирать». Дѣйствительно, очень красиво, но если человѣкъ, занимающій авторитетное положеніе въ профессіональной организаціи, говоритъ: мы на продолжительное время лишены возможности политически чего-нибудь добиться, тогда вѣдь – хоть Брингманъ и не имѣлъ этого въ виду—членъ профессіональнаго союза скажетъ себѣ: чего же мнѣ жертвовать мои гроши на политическую партію? Младшіе члены этихъ союзовъ придутъ къ заключенію, что имъ просто не для чего вступать въ партійную организацію. Этотъ квіетизмъ все больше распространяется, являясь слѣдствіемъ совершенно односторонней работы вожаковъ профессіональнаго движенія, и невольно приводитъ къ анархи-соціализму. Я обращаю далѣе Ваше вниманіе на то, что во время обсужденія вопроса о массовой забастовкѣ на конгрессѣ въ Кельнѣ, у насъ было въ Гамбургѣ совѣщаніе съ мѣстными представителями соціалъ-демократическихъ кружковъ и профессіональныхъ организацій, на которомъ слѣдовало обсудить, что намъ предпринять по поводу проектовъ ухудшенія избирательнаго права въ гамбургскій сенатъ; и вотъ на этомъ совѣщаніи старые товарищи изъ партіи и союзовъ говорили намъ: Вы совсѣмъ не знаете, какъ плохо дѣло съ частью болѣе молодыхъ руководителей профессіональныхъ союзовъ, они прямо надсмѣхаются надъ партіей, надъ соціализмомъ, надъ государствомъ будущаго; они даже отрицаютъ, что мы ведемъ классовую борьбу. Уважаемые товарищи, я Вамъ только докладываю, что это было сказано, и что говорили это старые заслуженные товарищи изъ профессіональной организаціи. Я прямо остолбенѣлъ, когда услышалъ это. Редакторы «Echo» и другіе присутствовавшіе товарищи подтвердили намъ это. Въ виду

того, что воззрѣнія Брингмана встрѣтили здѣсь сочувствіе даже у Легина, я долженъ еще разъ сказать: будьте настороже, разсудите, что Вы дѣлаете, Вы идете по очень рискованному пути, Вы сами готовите себѣ, противъ Вашей воли, пораженіе!

Понятно, что рѣчи не можетъ быть о томъ, что такъ часто приходится слышать: что всеобщая стачка должна внезапно прійти въ одно прекрасное утро, и что говорить о ней не слѣдуетъ. Большая демократическая партія, какъ наша, не можетъ вести секретную политику. Мы должны бороться при свѣтѣ дня. Какимъ образомъ мы въ одинъ прекрасный день будемъ имѣть народныя массы на нашей сторонѣ, если мы ихъ раньше не подчинимъ себѣ морально и духовно, если мы ихъ не воодушевимъ, не внушимъ имъ довѣріе къ себѣ такъ, чтобы мы могли имъ сказать: теперь нѣтъ другого пути, начинается классовая борьба, и если Вы исполните свой долгъ, то мы побѣдимъ!

И затѣмъ еще одно обстоятельство. Мы вѣдь боремся не за утопистическія выдумки и не за требованія государства будущаго. Мы не думаемъ, что посредствомъ всеобщей стачки мы сокрушимъ основы буржуазнаго общества; мы боремся за совершенно реальныя права, которыя являются жизненной необходимостью для рабочаго класса, если только онъ еще хочетъ политически жить и дышать. Когда на очереди будетъ стоять вопросъ объ уничтоженіи всеобщаго голосованія, то какъ ни испорчены буржуазные круги, среди нихъ найдется много людей, которые скажутъ, что это недопустимо, что нельзя отнимать у рабочихъ права, которымъ они никогда не злоупотребляли, и въ этихъ кругахъ мы безусловно найдемъ извѣстное сочувствіе. Кромѣ того, моя сила несравненно больше въ томъ случаѣ, когда я отстаиваю право, которымъ я пользовался десятилѣтіями, чѣмъ тогда, когда я намѣреваюсь завоевать себѣ новое право. Если я могу сказать противникамъ: на вашей сторонѣ только грубая сила, вы хотите отнять у насъ наши права, вы насильники, вы тираны,—если я могу сказать все это,—а оно дѣйствуетъ возбуждающимъ образомъ на массы и вызываетъ въ нихъ чувство негодованія, то это будетъ дьявольское навожденіе, если къ намъ не хлынутъ широкой волной массы, даже христіанскихъ рабочихъ. Вы, дѣятели профессіональныхъ союзовъ, совершенно правы, когда Вы боретесь съ христіанскими рабочими организаціями, но когда въ 1899 г. въ рейхстагѣ стоялъ на очереди каторжный

законъ, и христіанскіе рабочіе увидѣли, что имъ надѣваютъ петлю на шею путемъ искаженія существующаго у насъ жалкаго права коалицій, то они вмѣстѣ съ нами выступили противъ законопроекта, и центръ оказался вынужденнымъ принять рѣшеніе, которое опредѣленно мотивировалъ Бохемъ. Что же сказалъ Бохемъ? Онъ не говорилъ, что центръ по принципу является рѣшительнымъ сторонникомъ свободнаго права коалицій, главнымъ доводомъ онъ выставлялъ то, что католическіе рабочіе возмущены посягательствомъ на право коалицій: если оно будетъ осуществлено, то мы (центръ) до единаго потеряемъ всѣхъ католическихъ рабочихъ, они убѣгутъ отъ насъ, а этого мы не должны допустить.—Пусть попробуютъ лишить насъ всеобщаго избирательнаго права, пусть осмѣлятся опять попытаться упразднить право коалицій! Подобно тому какъ католическіе рабочіе въ стачкѣ горнорабочихъ храбро боролись рука объ руку со свободными профессіональными союзами, они примутъ участіе въ борьбѣ и въ томъ случаѣ, когда опасности будутъ подвергаться ихъ жизненные интересы, какъ членовъ рабочаго класса. Въ концѣ концовъ сила обстоятельствъ и событій превозмогаетъ твердое рѣшеніе не дѣлать чего-нибудь.

Затѣмъ, развѣ это не ужасный, неслыханный скандалъ, что соціалъ-демократическая партія, партія, которая и при выборахъ въ прусскій ландтагъ получила почти большую часть голосовъ, а на выборахъ въ рейхстатъ оказалась наиболѣе сильной партіей въ Пруссіи, благодаря жалкой, несчастной трехъклассной системѣ выборовъ не получила въ ландтагѣ ни одного мандата изъ 432? Въ этомъ вопросѣ я согласенъ съ Бернштейномъ, мы когда-нибудь должны наконецъ спросить себя: неужели это такъ будетъ продолжаться, долго ли мы будемъ сносить то, что юнкеры, попы и буржуазія попираютъ насъ ногами, что они злоупотребляютъ своимъ положеніемъ, чтобы ограничить избирательное право въ общинахъ и ухудшить законы о собраніяхъ и союзахъ? Вспомните объ измѣненіи закона о собраніяхъ 1896 г.! Вспомните новый законъ о горно-рабочихъ, вспомните резолюцію о каторжномъ законѣ! Я не говорю, что завтра уже нужно взяться за дѣло, для этого необходимо настроеніе, а настроеніе еще нужно создать. Но съ той стороны, вѣроятно, послѣдуютъ насильственные акты, которые вызовутъ всеобщее возмущеніе. Вопросъ этотъ долженъ быть поставленъ на очередь. Въ этомъ отношеніи мы вѣдь сильно отстали по сравненію съ буржуазіей прежнихъ столѣтій; буржуазія по-

стоянно боролась, если ее лишали правъ, а мы стоимъ тутъ, я не хочу употребить слово, которое вертится у меня на языкѣ— какъ люди, ко всему равнодушные. И при этомъ намъ наносятъ одинъ ударъ за другимъ. Долго это такъ продолжаться больше не можетъ.

Въ то время, какъ съ одной стороны Гейне выступаетъ противникомъ массовой стачки, анархо-соціалисты, съ другой стороны, идутъ дальше насъ и говорятъ, что мы находимся на ложномъ пути. Фридебергъ, много разъ державшій рѣчи объ этомъ вопросѣ въ Берлинѣ, издалъ особой брошюрой первую изъ своихъ рѣчей и преподнесъ и мнѣ одинъ экземпляръ съ очень лестной надписью. Можно поэтому сказать, что содержаніе брошюры передаетъ взгляды Фридеберга. На 3-й стр. тамъ сказано: «Экономическія выгоды, которыя теперь путемъ парламентаризма отвоевываются у классоваго государства, могутъ съ излишкомъ быть возмѣщены самодѣятельностью пролетаріата въ профессіональномъ движеніи, развитіемъ потребительныхъ и продуктивныхъ товариществъ. Идейные моменты парламентаризма, распространеніе соціалистическаго мышленія, развитіе классоваго самосознанія, могутъ быть гораздо успѣшнѣе достигнуты путемъ идеи всеобщей забастовки, путемъ примѣненія силъ, занятыхъ теперь парламентаризмомъ, для прямого и непосредственнаго воспитанія народныхъ массъ и вліянія на нихъ устнымъ и печатнымъ словомъ. Мы не ведемъ политической борьбы и не нуждаемся поэтому въ политическихъ формахъ борьбы. Мы ведемъ экономическую и психологическую борьбу. Поэтому наше оружіе должно быть экономическаго и психологическаго характера». На стр. 15, гдѣ критикуется партія и ея дѣятельность, говорится: «При этомъ совершенно упустили изъ виду, что государство въ сущности—ничто, что это только абстрактное слово и ничего больше, что государство имѣетъ смыслъ только поскольку существуютъ угнетаемые, но что въ тотъ моментъ, когда воцарится пролетарскій строй и не будетъ больше угнетаемыхъ, оно перестанетъ существовать. Понятія государство и государственная власть предполагаютъ по необходимости дальнѣйшее существованіе господства и угнетенія. Поэтому намъ нужно не захватить государственную власть, а создать такой строй экономической жизни и внутренней жизни пролетаріата, при которомъ исчезнутъ всякая эксплоатація и несвобода». Въ такихъ же точно выраженіяхъ буржуазный идеологъ могъ бы требовать подъема внутренней

жизни пролетаріата, чтобы мы, напримѣръ, стали всѣ приверженцами свободной религіи, и этимъ-де мы достигнемъ богъ вѣсть чего. Фридебергъ далѣе заявляетъ, что партія не въ состояніи помѣшать посягательствамъ на права, и продолжаетъ: «И я вамъ скажу, что если будутъ осуществлены ограниченія всеобщаго голосованія, о которыхъ теперь толкуютъ, то нѣмецкій пролетаріатъ совершенно безсиленъ помѣшать этому». Такъ вотъ придаютъ пролетаріату мужество для борьбы. «Мы не будемъ проливать слезъ по всеобщему, тайному и равному избирательному праву». «Напротивъ того, намъ только еще разъ придется удивляться глупости, недостатку тактической сообразительности у нашихъ противниковъ, которые раскрыли, наконецъ, нѣмецкому рабочему классу глаза и указали путь, по которому долженъ пойти нѣмецкій пролетаріатъ». На стр. 19 говорится: «99 сотыхъ изъ того, что обсуждается въ парламентѣ, насъ совершенно не касается, это все вещи, которыя исчезнутъ въ тотъ моментъ, когда пролетаріатъ сокрушитъ классовое господство». Въ полномъ противорѣчіи съ этимъ Фридебергъ на стр. 10 жалуется на классовую юстицію. Да, классовая юстиція существуетъ, но клеймить ее мы можемъ только въ рейхстагѣ; на собраніяхъ—мы попадаемъ въ руки прокурора.

Когда придетъ конецъ всеобщему избирательному праву, тогда конецъ и свободѣ собраній и союзовъ, конецъ коалиціонному праву, конецъ всѣмъ правамъ, которыя намъ нужны. Потому что, если наши враги уже лишатъ насъ избирательнаго права, то глупо будетъ съ ихъ стороны оставлять намъ другія политическія права, хотя бы самомалѣйшія. Вѣдь само собой понятно, что мы станемъ тогда безпрерывно бороться въ нашихъ кружкахъ, на собраніяхъ, въ прессѣ, что мы взбудоражимъ массы и причинимъ нашимъ противникамъ много непріятностей. Послѣ того какъ они отнимутъ у насъ главное право, они по необходимости должны лишить насъ и другихъ правъ. Одно вытекаетъ изъ другого. Такъ неужели господствующіе классы, которые отнимаютъ у рабочихъ всѣ права, равнодушно отнесутся ко всеобщей забастовкѣ, имѣющей цѣлью низверженіе господства буржуазіи? Какъ такого рода мысли, такого рода хаосъ, такія противорѣчія могутъ вмѣщаться въ головѣ интеллигентнаго человѣка, хорошаго человѣка, какихъ я мало знаю, объ этомъ я думалъ все время. Въ залѣ Feenpalast Фридебергъ говорилъ—это нужно читать, чтобы повѣ-

рить этому—о пятомъ сословіи. (Возгласъ: онъ этого не говорилъ!) Это таки такъ колоссально глупо, что я не могу этому вѣрить. Онъ говоритъ, что нужно спросить себя, стоитъ ли еще партія въ самомъ дѣлѣ на почвѣ классовой борьбы. Марксъ и Энгельсъ своими догматическими ученіями завели-де все движеніе въ трясину. Когда я это читалъ, я себя спрашивалъ, неужели Фридебергъ позабылъ всю партійную литературу, неужели онъ не читалъ Коммунистическаго Манифеста? Коммунистическій Манифестъ начинается желѣзнымъ предложеніемъ: «Исторія всѣхъ до сихъ поръ существовавшихъ обществъ есть исторія борьбы классовъ». Это составляетъ открытіе Маркса и Энгельса, открытіе, означающее полнѣйшій переворотъ всего человѣческаго міровоззрѣнія. Другое мѣсто Коммунистическаго Манифеста гласитъ такъ: «Наша эпоха, эпоха буржуазіи отличается, однако, тѣмъ, что классовыя противорѣчія въ ней упростились, и общество мало-по-малу раздѣляется на два враждебныхъ лагеря, на два прямо другъ противъ друга стоящихъ класса: буржуазію и пролетаріатъ». Затѣмъ доказывается, какъ возникло классовое государство. «Современная государственная власть это только управленіе для завѣдыванія общими дѣлами буржуазнаго класса». Къ этому примыкаетъ доказательство того, что буржуазія создаетъ все большія массы современнаго пролетаріата и заставляетъ ихъ организоваться въ особый классъ. «Но эта организація пролетаріата въ классъ и, значитъ, въ политическую партію, каждую минуту опять разрушается изъ-за конкурренціи рабочихъ между собой».

Однимъ словомъ, нужно только читать Коммунистическій Манифестъ, чтобы знать, что мнимый догматизмъ Маркса составляетъ и долженъ составлять истинную основу нашего міровоззрѣнія. Совершенно отказываешься понимать, что это такое, когда тебѣ говорятъ, что мы не стоимъ на почвѣ классовой борьбы. Наша программа вѣдь еще пока не упразднена и въ той ея части, которая никѣмъ еще до сихъ поръ не оспаривалась, она ясно говоритъ о классовомъ характерѣ нашей партіи. «Борьба рабочаго класса противъ капиталистической эксплоатаціи по необходимости является политической борьбой. Рабочій классъ не можетъ вести своей экономической борьбы и его экономическая организація не можетъ развиваться безъ политическихъ правъ. Онъ не можетъ осуществить перехода средствъ производства въ общее достояніе, пока онъ

не овладѣетъ политической властью. Внести въ эту борьбу рабочаго класса сознаніе и единство и указать ея естественно-необходимую цѣль—такова задача соціалъ-демократической партіи». Таковы мнѣнія, выраженныя въ фундаментальныхъ трудахъ нашихъ учителей, такова наша программа, то же самое высказано въ цѣломъ рядѣ газетныхъ статей и книгъ, и какъ послѣ этого можно убѣждать массы, что партія сошла съ почвы классовой борьбы,—это для меня непостижимо. Фридебергъ ссылается на Либкнехта, но онъ долженъ знать, что Либкнехтъ въ позднѣйшихъ изданіяхъ своего сочиненія о политическомъ положеніи соціалъ-демократіи опредѣленно заявляетъ, что высказанное тамъ мнѣніе о парламентаризмѣ имѣло смыслъ только въ примѣненіи къ Сѣверо-Германскому Союзу. Со времени основанія Германской имперіи онъ измѣнилъ свой взглядъ на этотъ вопросъ. Можно спорить, насколько это вѣрно, но послѣ того какъ Либкнехтъ такъ категорически отказался отъ своихъ прежнихъ воззрѣній и издалъ свое сочиненіе только въ качествѣ документа прошлаго времени, въ высшей степени неправильно, если не сказать нелойяльно, злоупотреблять авторитетомъ нашего стараго товарища и говорить рабочимъ: Смотрите, вѣдь со мной согласенъ Либкнехтъ! Это прямо невозможный способъ борьбы. Но еще болѣе непостижимымъ является для меня то, что въ столицѣ германской имперіи, въ городѣ интеллигенціи, нашлось 3000 товарищей, въ томъ числѣ старые члены нашей партіи, которые съ ликованіемъ и аплодисментами встрѣтили этотъ винигретъ изъ самыхъ явныхъ противорѣчій. Если я когда-нибудь, чертъ дери, говорилъ, что мы духовно пали, что мы ушли назадъ въ политическомъ развитіи, такъ это именно тогда, когда я это читалъ. Но все имѣетъ свое объясненіе. Я человѣкъ бывалый, больше 40 лѣтъ я работаю въ партіи, и я знаю, въ чемъ дѣло. То же, что теперь съ анархо-соціалистами, было у насъ при господствѣ закона противъ соціалистовъ. Если гдѣ-нибудь возникали раздоры, и, бывало, нѣкоторые не соглашались съ мѣстными главарями партіи, то они становились мостіанцами, т. е. анархистами, хотя они даже не знали, что это такое. Въ Берлинѣ партію недовольныхъ составляютъ локалисты; имъ досадно, что они не имѣютъ успѣха. Но они не могутъ имѣть успѣха, такъ какъ они приходятъ къ рабочимъ съ совѣтомъ образовывать локальныя организаціи, въ то время какъ организаціи предпринимателей все болѣе обнимаютъ цѣ-

лыя страны и даже становятся интернаціональными. Рабочій тутъ инстинктивно чувствуетъ, что и его организація должна быть такова. Ясно, что съ централистами они ничего не могутъ подѣлать, поэтому они сердиты на профессіональные союзы, сердиты на вожаковъ партіи, которые-де ихъ не защищаютъ и бросаютъ имъ палки подъ колеса. Пока еще живъ былъ старый Кеслеръ, который при всѣхъ своихъ недостаткахъ былъ строгимъ соціалъ-демократомъ, онъ ихъ сдерживалъ, но старикъ Кеслеръ умеръ, группа осталась безъ вождя, а тутъ появился Фридебергъ и сталъ въ оппозицію къ партіи и профессіональнымъ союзамъ; и сейчасъ онъ сталъ вождемъ. Такова психологическая подкладка дѣла. Послѣ берлинскіе товарищи, правда, спохватились и сказали себѣ: Стой, это больно пахнетъ анархизмомъ; они собрались и думали и составили толкованіе къ резолюціи, которое, конечно, не упразднило резолюціи, а только еще болѣе запутало дѣло. Я открыто сознаюсь, что не придаю всему этому большого значенія, у насъ уже бывало много подобныхъ случаевъ. Въ Ст. Галленѣ началось уже это заигрываніе съ анархизмомъ. Затѣмъ выступила «Volkstribune» спеціально съ походомъ на нашу парламентскую фракцію. Затѣмъ родились «молодые», и если Робертъ Шмидтъ такъ рѣзко тутъ говорилъ о нихъ, то происходитъ это оттого, что онъ самъ къ нимъ принадлежалъ. Но онъ опять вернулся въ родной хлѣвъ. Я употребляю это выраженіе только въ библейскомъ смыслѣ, а на небѣ, какъ извѣстно, больше радости объ одномъ раскаявшемся грѣшникѣ, чѣмъ о 99 праведникахъ. Движеніе «молодыхъ» заглохло спустя короткое время, и то же, я увѣренъ, будетъ съ анархо-соціализмомъ.

Я прекращаю сейчасъ дальнѣйшую полемику противъ Фридеберга и ограничусь только еще однимъ замѣчаніемъ противъ него. 99 сотыхъ изъ того, что обсуждается въ парламентѣ, не касается-де рабочихъ! Такъ что свобода союзовъ и собраній, законы о коалиціяхъ, классовая юстиція, вопросы воспитанія, уголовный процессъ, тюремное дѣло, вопросъ о прямыхъ и косвенныхъ налогахъ, вопросы флота и войска, колоніальная политика, торговая и таможенная политика, истязаніе солдатъ, міровая политика, законодательная охрана труда, рабочее страхованіе, свобода профессій, свобода передвиженія, свобода профессіональныхъ союзовъ, народная гигіена, призрѣніе бѣдныхъ и сиротъ, коммунальное законодательство, законодательство о

жилищахъ, — однимъ словомъ, все это и многіе другіе вопросы составляютъ то, о чемъ Фридебергъ говоритъ: 99 сотыхъ изъ того, что обсуждается въ парламентѣ, не представляетъ никакого интереса для пролетаріата!

Да, если возможно, чтобы нѣчто подобное говорилось и встрѣчало сочувствіе у товарищей, то мы всѣ обязаны зорко стоять на посту и спросить себя, не мы ли сами главнымъ образомъ виноваты въ этомъ. Въ послѣдніе годы мы вели теоретическіе споры о всевозможныхъ вещахъ, а въ конечномъ результатѣ—не ясность, а еще большая путаница. На этой почвѣ выросли посѣвы, которые мы видимъ предъ собой. Никогда еще въ партіи не господствовало такой полнѣйшей путаницы относительно основъ нашихъ воззрѣній, какъ теперь. Да, если бы дѣло касалось товарищей, которые только что пристали къ партіи, то для меня въ этомъ не было бы ничего удивительнаго. Но въ этомъ духѣ работаетъ и часть старыхъ товарищей, и они, значитъ, содѣйствуютъ извращенію основныхъ воззрѣній партіи. Изъ этого слѣдуетъ, что отнынѣ нашей задачей является съ гораздо большей, чѣмъ до сихъ поръ, энергіей работать подъ воспитаніемъ и политическимъ просвѣщеніемъ членовъ нашей партіи. Меня вчера упрекали за мое отношеніе къ вопросу о нейтралитетѣ профессіональныхъ союзовъ. Я никогда не былъ сторонникомъ нейтралитета профессіональныхъ союзовъ въ политическихъ вопросахъ, я только сказалъ, что эти союзы не могутъ смотрѣть на себя, какъ на составную часть опредѣленной политической партіи, потому что они вынуждены принимать въ свою среду всѣхъ рабочихъ, независимо отъ ихъ политическихъ убѣжденій. Органы печати и ораторы профессіональныхъ союзовъ всѣ обязаны постоянно повторять своимъ членамъ: Вы—рабочіе, какъ таковые вы являетесь гражданами государства и должны поэтому интересоваться всѣми вопросами государственнаго управленія и законодательства. Если такъ работать надъ просвѣщеніемъ массъ, то я берусь въ теченіе цѣлаго года редактировать органъ профессіональныхъ рабочихъ такимъ образомъ, что слово соціалъ-демократія въ немъ ни разу не будетъ упомянуто, а читатели его все-таки станутъ соціалъ-демократами. Въ этомъ весь секретъ, какъ нужно агитировать. Если одновременно съ этимъ и партійная пресса будетъ больше прежняго заниматься организаціонными вопросами, если агитація будетъ повсюду вестись въ смыслѣ основательнаго политическаго воспитанія массъ, и

что самое главное, если изученію основныхъ сочиненій соціализма опять будетъ удѣлено должное вниманіе и къ этому станутъ относиться совсѣмъ иначе, чѣмъ теперь,—тогда не трудно будетъ въ теченіе одного года удвоить число членовъ нашей организаціи, увеличить число профессіонально-организованныхъ рабочихъ по крайней мѣрѣ на 25 процентовъ, а контингентъ читателей нашей прессы на 50—100 проц. Такимъ путемъ мы пріобрѣтемъ средства для просвѣщенія товарищей и для подготовки къ предстоящимъ намъ тяжелымъ схваткамъ въ громадномъ, но совершенно естественномъ изобиліи. Въ этомъ смыслѣ я прошу васъ принять мою резолюцію, въ этомъ духѣ будемъ работать и бороться, пока не добьемся полной и окончательной побѣды.

Резолюція Бебеля.

(Принята партейтагомъ въ именномъ голосованіи большинствомъ 287 голосовъ противъ 14, при 2 воздержавшихся).

Въ виду обнаружившагося стремленія господствующихъ классовъ и властей не допускать законнаго вліянія рабочаго класса на ходъ общественныхъ дѣлъ или же лишать его таковаго, тамъ гдѣ онъ уже добился вліянія въ лицѣ своихъ представителей въ парламентскихъ представительныхъ учрежденіяхъ, чтобы такимъ образомъ сдѣлать рабочій классъ политически и экономически безправнымъ и безсильнымъ, партейтагъ считаетъ необходимымъ заявить, что настоятельнымъ долгомъ всего рабочаго класса является всѣми находящимися въ его распоряженіи средствами противодѣйствовать всякому посягательству на права человѣка и гражданина и не переставать требовать полнаго равноправія.

Опытъ показалъ въ особенности, что господствующія партіи вплоть до буржуазной лѣвой являются противниками всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, что онѣ только терпятъ его и хотятъ его отмѣнить или ограничить, какъ только онѣ начинаютъ думать, что оно угрожаетъ ихъ господству. Поэтому онѣ противятся введенію всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права въ отдѣльныхъ государствахъ (Пруссія и др.) и даже суживаетъ нынѣ дѣйствующее отсталое избирательное право изъ боязни даже самомалѣйшаго вліянія рабочаго класса въ парламентскихъ представительныхъ учрежденіяхъ.

Примѣрами подобныхъ поступковъ могутъ служить насильственныя лишенія избирательнаго права, проведенныя жадной до власти и безконечно трусливой буржуазіей и невѣжественнымъ мелкимъ мѣщанствомъ, въ Саксоніи и въ такъ называемыхъ республикахъ Гамбургѣ и Любекѣ и ограниченія коммунальнаго избирательнаго права въ различныхъ нѣмецкихъ государствахъ (Саксонія, Саксенъ-Мейнингенъ) и городахъ (Киль, Дрезденъ, Хемницъ и т. д.), проведенныя представителями различныхъ буржуазныхъ партій.

Но принимая во вниманіе, что именно всеобщее, равное, пря-

мое и тайное избирательное право является необходимымъ условіемъ нормальнаго политическаго развитія обществъ, подобно тому, какъ полная свобода коалицій имѣетъ такое же значеніе для экономическаго подъема рабочаго класса; принимая далѣе во вниманіе, что рабочій классъ благодаря своему постоянному количественному росту, интеллигентности и работѣ для экономической и соціальной жизни всего народа, равно какъ благодаря матеріальнымъ и физическимъ жертвамъ, которыя онъ несетъ для защиты отечества, является главной основой современнаго общества,—онъ долженъ требовать не только сохраненія, но и дальнѣйшаго расширенія всеобщаго, равнаго, прямого и тайнаго избирательнаго права во всѣ представительныя учрежденія, въ духѣ социалъ-демократической программы, и обезпеченія полной свободы коалицій.

На этомъ основаніи партейтагъ объявляетъ, что въ случаѣ покушенія на всеобщее, равное, прямое и тайное избирательное право или на право коалицій обязанностью всего рабочаго класса является примѣнить для защиты всякое подходящее средство.

Однимъ изъ самыхъ дѣйствительныхъ въ случаѣ надобности средствъ борьбы, для отраженія такого рода политическаго преступленія по отношенію къ рабочему классу или для завоеванія новыхъ существенныхъ правъ для освобожденія, партейтагъ считаетъ широкое примѣненіе массовой пріостановки работъ.

Но для того, чтобы примѣненіе этого средства борьбы было возможно и достигло цѣли, необходимо самое широкое развитіе политическихъ и профессіональныхъ организацій рабочаго класса и безпрестанное просвѣщеніе массъ путемъ рабочей прессы и устной и письменной агитаціи.

Эта агитація должна выяснять важность и необходимость политическихъ правъ рабочаго класса, особенно всеобщаго, равнаго прямого и тайнаго избирательнаго права и полной свободы коалицій, и при этомъ указывать на классовый характеръ государства и общества и на ежедневныя злоупотребленія рабочимъ классомъ, которыя господствующіе классы и власти совершаютъ благодаря своему исключительному обладанію политической силой.

Всякій членъ партіи обязанъ вступить въ профессіональный союзъ, если существуетъ или можетъ быть созданъ таковой для рабочихъ его промысла, и содѣйствовать цѣлямъ и задачамъ профессіональныхъ организацій. А всякій проникнутый классовымъ самосознаніемъ членъ профессіонаго союза обязанъ съ другой стороны примкнуть къ политической организаціи своего класса, къ соціалъ-демократіи, и заботиться о распространеніи соціалъ-демократической прессы.